

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою,

1 и 15 чиселъ.

4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к. с.

15 Іюля № 14. 1866 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТЫЙШАГО СУНОДА.

Отношеніе г. оберъ-прокурора Святейшаго Синода на имя Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, слѣдующаго содержанія:

Святейшій Синодъ, по выслушаніи ходатайства Вашего Преосвященства о разрѣшеніи съ будущаго 1867 года, содержать Подольскую семинарію и подвѣдомственныя ей училища на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, опредѣленіемъ отъ 1 сего Іюня, положили: 1) разрѣшить Вашему Преосвященству сдѣлать распоряженіе, чтобы съ будущаго 1867 года, семинарія и училища ввѣренной Вамъ епархіи содержались мѣстными епархіальными средствами, по составленнымъ семинарскимъ правленіемъ сметамъ, съ тѣмъ: а) чтобы сумма, потребная на содержаніе Приворотскаго духовнаго училища, была частію отдѣлена изъ сметы по

Каменецкому училищу, чрезъ исключеніе изъ оной наставниковъ паралельныхъ классовъ и потребнаго числа окладовъ казеннокоштныхъ учениковъ, а частію пополнена такими сокращеніями по другимъ статьямъ сметы, какія признаны будутъ Вами возможными; и б) чтобы увеличеніе жалованья наставниковъ и окладовъ содежанія учениковъ допущено было въ видѣ сверхштатной прибавки къ положеннымъ по штату окладамъ. За тѣмъ II. Въ Подольскую семинарію отпускать впредь изъ духовно-учебнаго капитала только сумму на пенсіи и класные оклады, составляющую нынѣ 2.523 руб. 95 коп. III. Предоставить духовенству Подольской епархіи, подобно тому, какъ это допущено по некоторымъ другимъ епархіямъ, избирать изъ среды своей священниковъ для наблюденія за правильнымъ веденіемъ хозяйственной части въ семинаріи и училищахъ, съ правомъ голоса по хозяйственнымъ дѣламъ.

О такомъ опредѣленіи Святейшаго Синода долгомъ считаю увѣдомить Ваше Преосвященство, для зависящаго распоряженія.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшіе на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

1.) *О представленіи духовныхъ лицъ къ ордену св. Анны 3-й степени.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Сѣнодь, при разсмотрѣніи представленій о наградахъ духовенства, замѣтивъ, что въ общемъ числѣ духовныхъ лицъ, представляемыхъ епархіальными начальствами къ наградамъ за отличіе по службѣ, внесено болѣе тридцати такихъ протоіереевъ и священниковъ, которые усерднымъ въ теченіи 12 лѣтъ сряду прохожденіемъ благочиннической должности, приобрѣли право на полученіе третьей степени ордена св. Анны, по статуту сего ордена. Приказали: По существующимъ узаконеніямъ, награды орденами за заслуги, опредѣленные въ орденскихъ статутахъ, не относятся къ разряду наградъ, жалуемыхъ за отличіе по службѣ, и представленія о награжденіи орденами, по статутамъ, должны быть дѣлаемы въ назначенные статутами сроки, независимо отъ общихъ годовыхъ представленій о наградахъ за отличіе по службѣ, на основаніи особыхъ по сей части постановленій. Потому представленіе въ общемъ

числѣ духовныхъ лицъ, удостоиваемыхъ къ наградамъ за отличіе по службѣ, тѣхъ изъ священнослужителей, кои приобрѣли права на полученіе ордена св. Анны, по статуту, не согласно съ предписаннымъ законами порядкомъ, и, по примѣненіи къ практикѣ, представляетъ слѣдующія неудобства: общія годовыя представленія о наградахъ духовенства за отличіе по службѣ, вступая въ Святѣйшій Синодъ къ 1 Декабрю, разрѣшаются въ ономъ предъ праздникомъ св. Пасхи; а представленія о награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по статуту ордена св. Анны, передаются изъ Святѣйшаго Сѣнода, куда слѣдуетъ, по предписанному статутномъ порядку, въ послѣднихъ числахъ Октября, и за тѣмъ разрѣшаются, по разсмотрѣніи ихъ, въ Кавалерской Думѣ, въ Февраль мѣсяцъ. Отъ того дѣла объ удостоеніи къ ордену св. Анны, по статуту, тѣхъ изъ духовныхъ лицъ, которыя вносятся епархіальными начальствами въ общія годовыя представленія о наградахъ духовенства, оставаясь въ Святѣйшемъ Сѣнодѣ отъ самаго праздника Пасхи до конца Октября, безъ движенія; длятся по полтора года и болѣе, такъ, что, напримѣръ, ходатайство о награжденіи симъ орденомъ за заслуги по статуту тѣхъ протоіереевъ и священниковъ, кои включены епархіальными начальствами въ общія годовыя о наградахъ духовенства представленія, вступившія въ Святѣйшій Сѣнодъ къ 1 Декабрю прошлаго 1865 г., должно быть передано въ Кавалерскую Думу только къ 1 числу Декабря текущаго 1866 года, и, по разсмотрѣніи въ Думѣ, получить Высочайшее разрѣшеніе не ранѣе Февраля будущаго 1867 года. Съ другой стороны, при представленіяхъ къ награжденію орденами по статутамъ, должно, по силѣ статутовъ, прилагать о каждомъ представленномъ полныя послужныя списки, тогда какъ при общихъ годовыхъ представленіяхъ о наградахъ за отличіе по службѣ, предписано прилагать только краткіе, по установленной формѣ, наградные списки, и потому епархіальныя начальства, включая священнослужителей, удостоиваемыхъ къ орденамъ за заслуги по статутамъ, въ общее число духовенства, представляемого къ наградамъ за отличіе по службѣ, ограничиваются приложеніемъ о нихъ на ряду съ прочими представляемыми, только наградныхъ списковъ. А это ведетъ къ тому, что Святѣйшій Сѣнодъ поставляется, при каждомъ подобномъ случаѣ, въ необходимость заводить особую переписку о доставленіи оному, для препровожденія, куда слѣдуетъ по закону, полныхъ послужныхъ списковъ о лицахъ сего рода. По соображеніи сего, Сѣнодъ опредѣляетъ: Во избѣ-

жаніе на будущее время напраснаго замедленія въ ходѣ дѣль объ удостоеніи духовныхъ лицъ къ ордену св. Анны, за заслуги по статуту сего ордена, и дальнѣйшей безполезной по дѣламъ сего рода переписки, послать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатные указы о томъ, чтобы они ходатайства свои о награжденіи духовныхъ лицъ орденомъ св. Анны за заслуги, опредѣленные въ статутъ сего ордена, вносили въ Святѣйшій Синодъ, независимо отъ общихъ годовыхъ о наградахъ духовенства представленій, съ приложеніемъ, по силѣ статута, полныхъ послужныхъ списковъ по формѣ № IX къ 98 ст. Уст. дух. конс. приложенной, о каждомъ представленномъ лицѣ, и притомъ ни какъ не позже 15 Сентября каждаго года, дабы такимъ образомъ предоставить Святѣйшему Синоду возможность рассмотреть, и по рассмотреніи передать списки удостоиваемыхъ лицъ въ Кавалерскую Думу къ назначенному для сего статутномъ сроку. Мая 31 дня 1866 года.

2.) *О порядкѣ рубки лѣса въ монастырскихъ участкахъ.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 Мая сего года за № 2798, съ приложеніемъ копій съ Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о порядкѣ рубки лѣса въ монастырскихъ участкахъ, согласно съ заключеніемъ его, Г. Оберъ-Прокурора, мнѣніемъ положилъ: статью 1338 т. VIII ч. I уст. лѣсн. св. зак. 1857 г. изложить такъ: «Сверхъ лѣсовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 1337, для подгрѣпленія православныхъ монастырей въ способахъ ихъ существованія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возможность позволить, отдѣляются участки изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, которые и сдаются въ ихъ завѣдываніе и управленіе, съ тѣмъ, чтобы монастыри, охраняя сей лѣсъ отъ истребленія, пользовались на первый разъ изъ него валежникомъ, а въ послѣдствіи, когда деревья придуть въ надлежащій подростъ, могли оныя употреблять на собственные надобности, съ разрѣшенія епархіальныхъ Преосвященныхъ, наблюдая однако же, чтобы лѣсонасажденіе въ такихъ участкахъ не было истощаемо.» На этомъ мнѣніи написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ рубки лѣса въ монастырскихъ участкахъ, Высочайше

утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совета **КОНСТАНТИНЪ**. 9 Мая 1866 года. Приказали: О выше изложенномъ Высочайше утвержденномъ въ 9 день Мая сего года мнѣніи Государственнаго Совета, о порядкѣ рубки лѣса въ монастырскихъ участкахъ, дать знать по духовному ведомству печатными указами, а Правительствующему Сенату сообщить вѣднѣемъ. Юня 6 дня 1866 года.

3.) *Объ учрежденіи въ Костромской и Нижегородской епархіяхъ Викаріатствъ.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный докладъ Святейшаго Синода объ учрежденіи въ Костромской и Нижегородской епархіяхъ Викаріатствъ. Въ этомъ докладѣ Синодъ подносилъ на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе слѣдующія свои предположенія: I.) Въ Нижегородской и Костромской епархіяхъ, въ помощь епархіальнымъ Архіереямъ, учредить Викаріатства, наименовавъ Викарныхъ Преосвященныхъ: Нижегородскаго Балахнинскимъ, а Костромскаго Кинешемскимъ. II.) Мѣстопробываніе Викарнымъ Архіереямъ имѣть: Нижегородскому въ Нижегородскомъ Печерскомъ первоклассномъ монастырѣ, который предоставитъ въ управленіе Викарію, а Костромскому въ Ипатіевскомъ Каѳедральномъ монастырѣ, съ предоставленіемъ Викарію въ управленіе Песоченскаго Игрицкаго монастыря. III.) На усиленіе содержанія Викарія Нижегородскаго, сверхъ настоятельскихъ жалованья и части отъ братскихъ доходовъ Печерскаго монастыря, обратиться пять сотъ руб. въ годъ, производившіеся Нижегородскому епархіальному Преосвященному, по Высочайше утвержденному въ 16 день Августа 1861 года опредѣленію Синода, изъ процентовъ съ капитала, опредѣленнаго на улучшеніе содержанія Преосвященныхъ; а на усиленіе средствъ содержанія Викарія Костромскаго предоставитъ ему, сверхъ настоятельскихъ жалованья и части отъ братскихъ доходовъ Песоченскаго монастыря, получать въ годъ по четыреста руб. изъ неокладныхъ суммъ этой же обители и по восьми сотъ рублей изъ неокладныхъ суммъ Кривоозерской пустыни. IV.) Ризницу и прочими принадлежностями Архіерейскаго служенія предоставитъ Преосвященному Нижегородскому снабдить Нижегородскаго Викарія отъ Нижегородскихъ Архіерейскаго дома и Каѳедральнаго собора, на устройство же ризницы и прочихъ принадлежностей служенія для Викарія Костромскаго употребить до двухъ тысячъ

руб. изъ суммъ Кривозерской пустыни, изъ которыхъ также отчислить тысячу рублей на приспособленіе и устройство въ Ипатіевскомъ монастырѣ помѣщенія для Викарнаго Преосвященнаго. Въмѣстъ съ симъ Синодъ испрашивалъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разрѣшенія истребовать отъ Преосвященныхъ и другихъ епархій, гдѣ нынѣ нѣтъ Викаріатствъ, мнѣнія ихъ объ учрежденіи таковыхъ и соображенія о мѣстныхъ способахъ содержанія Викарныхъ Архіереевъ. На подлинномъ докладѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше соизволилъ въ 11 день сего Мая написать собственноручно: «*Быть по сему.*» Приказали: Объ учрежденіи Нижегородскаго и Костромскаго Викаріатствъ дать знать по духовному ведомству печатными указами.

Указами Святейшаго Правительствующаго Синода отъ 8 Іюня текущаго года за № 1588 и 1570, дано знать Подольскому епархіальному начальству: 1-мъ, что согласно съ представленіемъ онаго, посланнику при Белгійскомъ Дворѣ Князю Николаю Орлову, за пожертвованіе имъ единовременно въ Свято-Покровскую церковь м. Чечельника, Ольгопольскаго уѣзда 300 руб. и ежегодно по 100 р. въ жалованье регенту за образованіе при той церкви хора пѣвчихъ, — преподано благословеніе Святейшаго Синода; и 2-мъ, что заштатнымъ священникамъ Подольской губерніи Василю Янковскому и Андрею Хрептовичу, первому за 35 лѣтнюю его службу, а второму по случаю его болѣзни, назначенъ пожизненный пенсіонъ по 70 руб. сереб. въ годъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Устройство церквей: Ольгопольскаго уѣзда, въ с. Окницѣ, 3 Іюня, разрѣшена окраска крыши на церкви, на счетъ прихожанъ; Балтскаго уѣзда въ с. Молокишѣ, 5 Іюня, разрѣшено устройство, въ тамошней часовнѣ, иконы Спасителя, въ память чудеснаго сохраненія драгоценной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 4 Апрѣля, отъ угрожавшей ему опасности; Летичевскаго уѣзда въ с. Зальтичевкѣ, 9 Іюня, разрѣшена починка церкви, на счетъ мѣстнаго священника Марка Бахталовскаго и прихожанъ; Могилевскаго уѣзда, въ предмѣстьи г. Бара Барскихъ Чемерисахъ, 10 Іюня, разрѣшена починка церкви на церковную сумму 50 руб. сер.:

Винницкаго уѣзда, въ предмѣстьи м. Браилова Москалевкѣ, 10 Іюня, разрѣшена починка церкви, на счетъ прихожанъ; Литинскаго уѣзда въ с. Петриковцахъ, 12 Іюня, разрѣшено обновленіе иконостаса въ тамошней церкви на счетъ попечительства и прихожанъ; Могилевскаго уѣзда въ г. Барѣ, 12 Іюня, разрѣшена починка св. Успенской церкви на церковную сумму 140 р. с.; Литинскаго уѣзда въ с. Пеньковкѣ, 12 Іюня, разрѣшена раскраска церкви на счетъ прихожанъ; Гайсинскаго уѣзда въ с. Серединокѣ, 12 Іюня, разрѣшена починка и окраска церкви, на счетъ прихожанъ на церковную сумму 140 р. с.; Ямпольскаго уѣзда въ с. Пасынкахъ, 12 Іюня, разрѣшена починка церкви, на счетъ прихожанъ; Балтскаго уѣзда въ с. Свирневой, 12 Іюня, разрѣшена починка церкви на счетъ прихожанъ и церковную сумму 150 р. с.; Проскуровскаго уѣзда въ с. Калиновкѣ 2 Іюня, разрѣшена перестройка деревянной церкви съ постройкою колокольни; Могилевскаго уѣзда въ с. Мыткахъ, 14 Іюня, разрѣшена постройка новой деревянной церкви; Каменецкаго уѣзда въ с. Великомъ Карабѣевѣ, 19 Іюня, разрѣшена окраска церкви, на церковную сумму 70 р. с.; Гайсинскаго уѣзда въ с. Березовкѣ, 20 Іюня, разрѣшена починка церкви, на счетъ прихожанъ.

Брацлавскаго уѣзда въ с. Воловодовкѣ, 10 Іюня, разрѣшено освященіе вновь исправленной церкви.

Могилевскаго уѣзда въ с. Мыткахъ, 14 Іюня, разрѣшено разобрать старую деревянную церковь, для постройки вмѣсто ея новой.

Выданы сборныя книги, для испрошенія добротныхъ пожертвованій на устройство церквей: св. Успенской Ушицкаго уѣзда въ м. Солобовцахъ, 21 Апрѣля, на одинъ годъ; св. Преображенской, Могилевскаго уѣзда въ с. Мигалевцахъ, 14 Іюня, тоже на одинъ годъ.

Утверждены приходскія попечительства: Брацлавскаго уѣзда въ с. с. Кордышовкѣ, Зарудинцахъ, Степановкѣ, Комаровѣ и м. Вороновицѣ, 12 Іюня; Могилевскаго уѣзда въ с. с. Гибаловкѣ, Шаргородской Слободѣ, Долговцахъ, Перепильчинцахъ, Насъковкѣ, въ Слободѣ Шаргородской при Богородицкой церкви, и м. Шаргородѣ, тоже 12 Іюня; тогоже уѣзда въ с. с. Чемерисахъ Волоскиныхъ, Матвейковѣ, Кошаринцахъ, и м. Ялтушковѣ, 12 Іюня; Ямпольскаго уѣзда въ м. Красномъ, при Успенской и Крестовоздвиженской церквяхъ, 14 Іюня, тогоже уѣзда въ с. с. Евфимовкѣ, Строицахъ, Молчанахъ и м. Мурафѣ, тоже 14 Іюня; Литинскаго уѣзда въ с. Цымбаловкѣ; Ямпольскаго уѣзда въ с. с. Бабчинцахъ, тоже

14 Іюня, Стрѣльникахъ, Щучинцахъ, Гримовцахъ, Кобылецкомъ и м. Красномъ, 23 Іюня.

Объявлена благодарность епархіального начальства: Старшина Винницкаго уѣзда Юзвинскаго общества, однодворцу Ивану Мисюръ, 28 Іюня, за пожертвованіе имъ въ Полтовецкую Кресто-Воздвиженскую церковь 2-хъ съ полнымъ приборомъ ризъ, серебрянной позолоченной лжицы, иконы Спасителя съ лампадкою, иконы тайной вечери, подсвѣчника на жертвенникъ, мѣдницы мѣдной посеребренной, сосуда на теплоту мѣдно-посеребренного, деньгами 10 руб., евангеліе въ большомъ форматъ въ позолоченной оправѣ, всего на сумму 163 р. 40 коп.

Разрѣшена выдача паспортовъ: монахинѣ Винницкагоженскаго монастыря Вѣрь и рясофорной послушницѣ Аннѣ Ерохиновой, 16 Іюня, для поклоненія св. мѣстамъ и угодникамъ Божиимъ, по всей Россійской Имперіи, на одинъ годъ; тогоже монастыря послушницѣ Пелагій Рулиновой, 16 Іюня, по фамильнымъ дѣламъ, Херсонской губерніи въ г. Волчанскъ, на шесть мѣсяцевъ; тогоже монастыря послушницамъ Еленѣ Кориченковой и Анастасіи Предыбайловой, для поклоненія св. мощамъ Архангельской губерніи въ Соловецкой обители почивающимъ, на одинъ годъ.

Опредѣлены къ мѣстамъ: Отставный унтеръ-офицеръ Иванъ Плакса, 2 Мая, въ число послушниковъ Подольскаго архіерейскаго дома; пономарскій сынъ Романъ Корниловичъ, 10 Мая, къ исправленію должности пономаря Брацлавскаго уѣзда въ с. Севериновкѣ; пономарь Летичевскаго уѣзда с. Ходакъ Каллиникъ Мошинскій, 10 Іюня, на дьячковское мѣсто Винницкаго уѣзда въ с. Касаковку; безмѣстный дьячекъ Димитрій Чипижинскій, 15 Іюня, на пономарское мѣсто Летичевскаго уѣзда въ с. Панковцы; безмѣстный священникъ Василій Погорлецкій, 15 Іюня, на священническое мѣсто Литинскаго уѣзда въ с. Петрани; безмѣстный пономарь Иванъ Радзівевскій, 16 Іюня, на пономарское мѣсто Винницкаго уѣзда въ с. Сокиринцы; пономарь Летичевскаго уѣзда с. Янковецъ Макарій Кулицкій, 16 Іюня, на дьячковское мѣсто того же уѣзда въ с. Рѣдчинцы; послушникъ Головчинскаго монастыря Григорій Калиновичъ, 17 Іюня, на пономарское мѣсто Летичевскаго уѣзда въ с. Войтовцы; діакопскій сынъ Ѳома Стомашевскій, 21 Іюня, на пономарское мѣсто Брацлавскаго уѣзда въ с. Великую Улыгу; дьячковскій сынъ Никита Похилевскій, 22 Іюня, на дьячковское мѣсто Летичевскаго уѣзда въ с. Слободку Шелеховскую; а тамошній дьячекъ Макарій Грикаловскій, уволенъ отъ сей

должности; пономарь Ямпольскаго уѣзда с. Савчины, Георгій Хохановскій, 22 Іюня, на дьячковское мѣсто тогоже уѣзда въ м. Цекиновку.

Перемѣнены: Геромонахи: Головчинскаго монастыря Θεрапонтъ и Грановскаго монастыря Пименъ, 8 Іюня, перемѣнены одиѣмъ на мѣсто другаго; священникъ Балтскаго уѣзда с. Роскошной Порфирій Лотоцкій, 13 Іюня, перемѣщенъ на священническое мѣсто при Брацлавскомъ соборѣ; пономарь Винницкаго уѣзда с. Сокиринецъ Вонифатій Когутовскій, 13 Іюня, на таковое же мѣсто и тогоже уѣзда въ с. Старую Сутиску; пономарь Летичевскаго уѣзда с. Паньковецъ Василій Пршемецкій, 15 Іюня, тогоже уѣзда, и на таковое же мѣсто въ с. Козыбань; священникъ Литинскаго уѣзда с. Черниловецъ Игнатій Лотоцкій, 16 Іюня, на таковоеже мѣсто Могилевскаго уѣзда въ с. Бронницу; дьячекъ Ушицкаго уѣзда с. Субочи Василій Козловскій, 16 Іюня, на таковоеже мѣсто въ с. Сопруньковцы тогоже уѣзда; священникъ Летичевскаго уѣзда с. Красноселки Θεодоръ Тарноградскій, 17 Іюня, на таковоеже мѣсто Литинскаго уѣзда въ с. Сербиновцы; діаконы Ямпольскаго уѣзда с. Бабчинецъ Андрей Шаркевичъ и Григорій Пьержинскій, 19 Іюня, перемѣнены одинъ на мѣсто другаго; пономарь Могилевскаго уѣзда с. Матвейкова Василій Радзівевскій, 23 Іюня, на таковое же мѣсто Ушицкаго уѣзда въ с. Песець.

Разрѣшено облекъ въ рясофоръ: послушницъ Немировскаго монастыря Марію Сендеркову, Домникію Завадскую, Варвару Думейкову и Анну Турову, 8 Іюня.

Оставлены на занимаемыхъ мѣстахъ: Священникъ Ушицкаго уѣзда с. Малой Побоявки Георгій Подруцкій, 16 Іюня, на прежнемъ приходѣ Могилевскаго уѣзда въ с. Маріановкѣ; послушникъ заштатнаго Свято-Троицкаго монастыря Θεодотъ Свидзинскій, 17 Іюня, въ семь же монастырѣ; пономарь Балтскаго уѣзда с. Воронкова Іаковъ Хомицкій, 16 Іюня, на семь же мѣстъ, на годъ.

Опредѣлена въ должность проефирни: Вдова пономаря Александра Чернышевича, 20 Іюня, Ямпольскаго уѣзда въ с. Стѣну, до усмотрѣнія.

Уволены за штатъ: Священникъ Могилевскаго уѣзда м. Озаринецъ Варлаамъ Гербановскій, 10 Іюня; безмѣстный пономарь Иванъ Сильковскій 15 Іюня.

Уволенъ изъ духовнаго званія: Священнической сынъ Θεодоръ Охримовичъ, 10 Іюня, согласно прошенію.

Дозволено вступить въ бракъ: Проскуровскаго уѣзда с. Выдавы дьячку Лукіану Сушицкому, 22 Іюня, во второй бракъ съ лицомъ свѣтскаго званія.

Награжденъ похвальнымъ листомъ: За долговременную и усердную службу, церковный староста Каменецкаго уѣзда с. Слободки Рыхтецкой, крестьянинъ Ѳеодоръ Яцюкъ, 14 Іюня.

Утверждены въ должность церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ: Крестьянинъ Каменецкаго уѣзда с. Слободки Рыхтецкой Иванъ Боршулякъ, 14 Іюня; крестьянинъ Балтскаго уѣзда с. Шепиловой Симеонъ Колодійчукъ, 17 Іюня; крестьянинъ Ушицкаго уѣзда с. Курижина Герасимъ Погасій, 17 Іюня.

Умершіе исключены изъ списковъ: Заштатные пономари Леонтіи Томачинскій, 18 Апрѣля; Тимофей Пясецкій, 13 Іюня.

О книгахъ, какія нужны для сельскихъ школъ. Въ слѣдствіе отношенія Г. Подольскаго губернатора, съ увѣдомленіемъ о разсылкѣ начальникомъ губерніи въ сельскія школы разновременно 11,140 экземпляровъ разныхъ книгъ и сдѣланіи распоряженія о пріобрѣтеніи вновь для сельскихъ школъ 14,812 экземпляровъ разныхъ книгъ и учебныхъ пособій, съ прошеніемъ при томъ распоряженія о сообщеніи ему, г. губернатору, наблюдателями сельскихъ школъ свѣдѣнія о тѣхъ школахъ, которыя нуждаются въ книгахъ, — Подольская духовная консисторія предлагаетъ благочиннымъ и наблюдателямъ сельскихъ школъ, сообщить прямо отъ себя г. губернатору свѣдѣнія о томъ, въ какія именно сельскія церковно-приходскія школы требуется сколько и какихъ именно книгъ и учебниковъ, какъ для продолжающихъ еще ученіе учениковъ, такъ и для тѣхъ, кои хотя и окончили уже ученіе, но между тѣмъ нуждаются въ книгахъ, для повторенія пройденнаго и выученнаго.

О праздномъ мѣстѣ сельскаго учителя въ с. Завальѣ Гайсинскаго уѣзда. Гайсинскаго уѣзда въ с. Завальѣ имѣется праздною вакансія сельскаго учителя, которому производится жалованья по 80 руб. сереб. въ годъ. Вакансія эта предлагается окончившимъ курсъ, или же уволеннымъ изъ семинаріи ученикамъ, съ тѣмъ, чтобы изъявившіе желаніе на оную, обратились съ прошеніемъ къ епархіальному начальству.

О подлогахъ священно и церковно-служителей въ ихъ формулярныхъ спискахъ. При справкахъ усматривается, что нѣкоторые изъ священнослужителей рѣшаются на подлоги въ своихъ формулярныхъ спи-

скахъ, наприм. 1.) священникъ № № именуется себя въ одной клировой въдомости сыномъ шляхтича, а въ другой сыномъ дворянина, между тѣмъ какъ онъ сынъ пономаря; 2.) священникъ № № показываетъ себя уволеннымъ изъ средняго отдѣленія семинаріи, между тѣмъ какъ онъ исключенъ изъ низшаго отдѣленія (на первомъ году); 3.) священникъ № № показываетъ себя различно, то исключеннымъ изъ средняго отдѣленія семинаріи, то уволеннымъ изъ того отдѣленія;— то даже уволеннымъ изъ высшаго отдѣленія семинаріи, болѣе же пишется, исключеннымъ изъ низшаго отдѣленія семинаріи изъ всѣхъ сихъ показаній оказывается вѣрнымъ последнее. 4.) благочинный № № пишетъ въ клировыхъ въдомостяхъ, что онъ окончилъ курсъ студентомъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ окончилъ курсъ въ 2-мъ разрядѣ по № 10; 5.) священникъ № № пишетъ собственноручно: съ пострекательства и наущенія дьячка по кляузному прошенію съ прихожанами онъ понапрасно и невинно переведенъ на другое мѣсто; или добавляетъ иногда «съ наущенія того дьячка, нынѣ онѣмѣвшаго.» Подобнаго рода неточности замѣчаются и за церковнослужителями. Кромѣ того, всѣ почти священно и церковнослужители, бывшіе подъ судомъ, не показываютъ сего въ клировыхъ въдомостяхъ, а также опускаютъ свѣдѣнія о перемѣщеніяхъ съ мѣста на мѣсто и не изыясняютъ, кто кончилъ въ третьемъ разрядѣ и проч. А по тому, по случаю замѣченныхъ сихъ неточностей, опущеній и неумѣстныхъ объясненій, консисторія съ утвержденія Его Преосвященства предписываетъ, чтобы 1.) священнослужители отнюдь не показывали себя въ клировыхъ въдомостяхъ кончившими курсъ со степенью студентовъ, тогда какъ они окончили курсъ ученія во 2-мъ, или 3-мъ разрядахъ, а также не показывали бы себя кончившими курсъ во 2-мъ разрядѣ, когда они принадлежали къ разряду 3-му и при томъ не опускали бы вовсе того, въ какомъ разрядѣ кончили они курсъ. 2.) Какъ священнослужители, такъ и церковнослужители означали бы въ въдомостяхъ точно, изъ какого класса кто уволенъ, или исключенъ. 3.) Всѣ священно и церковнослужители показывали бы собственное званіе, изъ какого происходить и отнюдь не позволяли себѣ показываться сыновьями дворянъ, или шляхтичей, или священниковъ, когда они на самомъ дѣлѣ сыновья причетниковъ. 4.) Всѣ также священно и церковнослужители показывали бы въ въдомостяхъ перемѣщенія съ мѣста на мѣсто и бытность подъ свѣдѣніями и судомъ, не допуская при томъ ненужныхъ объясненій. При чемъ благо-

чиннымъ вмѣяется въ обязанность, при представленіи имъ причтами клировыхъ вѣдомостей, тщательно повѣрять сіи вѣдомости, а всѣхъ священно и церковно служителей предварить, что, если подлоги въ клировыхъ вѣдомостяхъ будутъ обнаружены и послѣ настоящаго распоряженія, то виновные будутъ подвергнуты штрафу. Между тѣмъ о замѣченныхъ до селъ въ таковыхъ подлогахъ лицахъ постановлено будетъ особое заключеніе.

ПОДОЛЬСКИ

Епархіальная Вѣдомости.

15 Июля

№ 14.

1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ 3-ю НЕДѢЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ (*)

Не пецѣйтесь душою вашею, что ясте, или что пѣете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся. Не душа ли больше есть пиши и тѣло одежды? (Матѣ. 16, ст. 25).

Чтоже? Ужели, отложивъ всякое попеченіе и трудъ и сложа руки ожидать манны съ неба для своего прокормленія—и для утоленія жажды чудеснаго источенія воды, хотя бы изъ камней, какъ это и творилъ Господь Богъ для израильтянъ, во время путешествія ихъ въ пустынь? Но такъ думать—значить не понимать истиннаго смысла приведенныхъ нами словъ Спасителя, значить излишне съ самонадѣянностію уповать на Бога, искушать Господа Бога, по своей великой премудрости—не расточающаго чудотвореній безъ особенныхъ, чрезвычайныхъ какихъ нибудь цѣлей, значить устранять полезную дѣятельность Богомъ дарованныхъ силъ.

Между тѣмъ въ сихъ словахъ Спасителя мы должны видѣть поводъ не къ бездѣятельности и праздности, но къ побужденію къ честному и усерд-

(*) Прозн., въ кафедр. соборѣ 5 Июня свѣщ. Евг. Стр—жъ.

ному труду и дѣятельности для удовлетворенія высшимъ потребностямъ души,—побужденіе къ прекращенію излишней или даже исключительной заботливости о пищѣ, питіи, тѣлѣ, благахъ вещественныхъ, составляющихъ земное и тлѣнное богатство,—побужденіе къ искорененію гордой самонадѣянности только на свои силы, свою предусмотрительность и возбужденіе живаго упованія на всеблаготворительный и премудрый промыслъ Отца небеснаго.

Еще въ состояніи невинномъ и райскомъ человекъ призванъ былъ для упражненія и укрѣпленія Богомъ дарованныхъ ему силъ и къ труду воздѣлыванія и охраненія рая. По грѣхопаденіи онъ осужденъ правосудіемъ Божественнымъ на то, чтобъ посредствомъ трудовъ изнурительныхъ, сопровождающихся потомъ, добывалъ и насущное пропитаніе. *Во потъ лица твоего събьси хлѣбъ твой*, сказалъ Господь Богъ прародителю нашему а въ лицѣ его и всѣмъ намъ. И Обновитель поврежденнаго грѣхомъ естества нашего, Господь и Спаситель нашъ, до вступленія своего на поприще всемірнаго служенія роду человѣческому, пребывая при мнимомъ отцѣ своемъ Іосифѣ древодѣль, *бы повинуяся родителямъ*, по словамъ евангелиста. (Лук. 2, 51), и помогалъ праведному Іосифу въ трудахъ его скромнаго плотническаго ремесла. Ближайшіе свидѣтели и савовидцы Слова Ипостаснаго, св. Апостолы пріобрѣтали необходимое для жизни своими руками, чтобъ не быть въ тягость другимъ. *Сами висте, яко требованію моему и сушымъ со мною*, говоритъ Апостолъ языковъ къ пастырямъ Ефескимъ, *послужистъ руцѣ мои си* (Дѣян. XX, 34). И они же—Апостолы, прямо возвышашъ, что праздные, какъ тунеядцы, не заслуживаютъ и хлѣба. *Ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого*, говоритъ Апостолъ, *но въ трудѣ и подвижѣ ношѣ и день дѣлающе, да не отячимъ никого же отъ васъ* (2 Солун. III). Итакъ каждый изъ насъ, въ какое званіе ни призванъ Промысломъ, долженъ исполнять обязанности званія нѣльностью, усердно,—сколько для упражненія и развитія Богомъ дарованныхъ силъ и способностей, столько же для пріобрѣтенія необходимыхъ потребностей жизни—пищи, одежды и жилища, чтобы имѣть средства къ жизни, и чтобъ было изъ чего удѣлять на дѣла благотворительности нуждающимся и требующимъ ближнимъ нашимъ, на дѣла богоугодныя, на благолюбіе храмовъ Божіихъ и т. п. Кто съ плугомъ или топоромъ, кто съ перомъ или мечемъ, съ кистію или рѣзцомъ, кто съ иглою, или токарнымъ станкомъ, кто съ всами или другимъ какимъ ни-

будь орудіемъ труда въ рукѣ,—но всякій долженъ добросовѣстно и честно безропотно, и какъ бы предъ очами Всевѣдущаго, трудиться, помня, что по совѣсти исполняя дѣла своего званія, онъ кромѣ вознагражденія отъ людей, исполняетъ назначеніе своего земнаго бытія и за трудолюбіе онъ пріобрѣтаетъ заслугу предъ Богомъ, приноситъ пользу ближнимъ—обществу, отечеству и правительству, отечески заботящемуся о нашей безопасности и общемъ нашемъ благѣ. Только нужно избѣгать праздно-сти, пустыхъ занятій, въ родѣ карточной игры, празднословія и т. п. бездѣлій, ослабляющихъ и нравственность нашу и расточающихъ попусту великій даръ Божій—время, данное намъ для труда, нравственнаго усовершенствованія,—для сѣянія словомъ и дѣломъ сѣмянъ истины и добра, чтобы было что пожать и собрать въ будущемъ вѣкѣ.

Посвящая время и силы на трудъ, мы не должны ограничивать дѣятельности своей и трудовъ своихъ тѣмъ только, чтобы пріобрѣтать изобиліе пищи, питія и одежды, не должны всеми силами души пристращаться до суетливой заботливости о пріобрѣтеніи вещественныхъ благъ и удобствъ жизни, нужныхъ только для тѣла, рано или поздно имѣющаго быть добычею тлѣныя и пищею червей. Это то попеченіе, доходящее до забвенія о высшихъ потребностяхъ души, до забвенія о преуспѣяніи въ Божовдннн, въ исправленіи сердца, въ нравственномъ улучшеніи, исполненіи дѣлъ благочестія, воспрещается Спасителемъ: *Не пейтесе душою вашею, что ясте, или что пите: ни тѣломъ вашимъ во что облечетесе: не душа ли больше есть пищи, и тѣло одежды?* (Ев. Матѳ. гл. 6, ст. 25). Душа безмѣрно выше вещественной пищи и вещественнаго питія и требуетъ несравненно бльшей заботливости о сродной ей духовной пищѣ, заключающейся въ словѣ Божіемъ, въ молитвѣ, въ благоговѣйномъ участіи въ богослуженіяхъ и священнодѣйствіяхъ церкви, въ пріобщеніи тѣла и крови Христовой. А тѣло гораздо цѣннѣе одежды, и нужно заботиться не о роскошныхъ облаченіяхъ тѣла, но о облаченіи въ ризу заслугъ Искупителя души нашей, посредствомъ усвоенія вѣроу, упованіемъ и любовію безцѣнныхъ вѣчныхъ благъ, пріобрѣтенныхъ страданіями и Его искупительною смертію.

Устраняя излишнюю, исключительную заботливость о благахъ вещественныхъ и тлѣнныхъ, Господь Богъ внушаетъ преимущественную заботливость о благахъ духовныхъ и небесныхъ, объ обогащеніи себя вѣроу, живымъ упованіемъ на промыслъ Отца небеснаго, указывая для насъ

примѣръ попеченія Отца небеснаго о птицахъ и дикихъ полевыхъ цвѣтахъ, своею красотою и безопаснымъ разнообразіемъ — въ строеніи стебельковъ, листьевъ, въ разнообразіи благоуханій, обязательно указывающихъ на безконечную благодѣтельность Божію. *Воззрите на птицы небесныя, они ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучше ихъ есте? Кто же отъ васъ некійся можетъ приложить возрасту своему лакоть единъ? И о одеждѣ что печетесь; смотрите кринъ сельныхъ (на лиліи полевыхъ), како растутъ ни труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ яко ни Соломонъ во всей славы своей (при всемъ богатствѣ) облеченъ яко единъ отъ сихъ.* Ев. Матѣ. гл. 6, ст. 26—30. *Если же полевую траву (сѣно сельное), которая сегодня растетъ, а завтра можетъ быть брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ; кольми паче васъ маловѣры!*

Безъ благословенія Божія все наши труды и заботы останутся безплодными: труды и заботы земледѣльца могутъ пропасть или отъ безвѣдрія и града, или отъ засухи, если Господу не благоугодно будетъ съ рососою и благовременнымъ дождемъ низпослать свое благословеніе, оживляющее и оплодотворяющее долговременные труды земледѣльца. — *Аще не Господь созиждеть домъ, всеу трудитися зиждущіе, аще не Господь сохранитъ градъ всеу оубъ стрегій* (напрасно бодрствуетъ стражъ). (Пс. 127, ст. 1). Нѣсколько минутъ или часовъ истребительнаго пламени могутъ уничтожить плоды многолѣтнихъ заботъ и трудовъ, если только мы своимъ нечестіемъ, беспечною, неправдами навлечемъ на себя гнѣвъ Божій, который можетъ допустить на насъ кару свою.

Не хотѣлось бы, но съ соболзнованіемъ сердца, нельзя не высказать, что у насъ между христіанами много есть дѣлъ срамныхъ или христіанина среди не вѣрующихъ, — обличающихъ отсутствіе упованія на Промыслъ и щедроты Божіи; нѣкоторые изъ насъ, проводя не только дни, но едва не цѣлыя ночи въ пустыхъ занятіяхъ, считаютъ тягостію для себя придти въ домъ Божій на какой нибудь часъ времени: много есть срамныхъ дѣлъ, о которыхъ нельзя и глаголати здѣсь въ святомъ семьмствѣ; вотъ видите сами, небольшой нашъ храмъ очень не тѣсенъ отъ молитвенниковъ, его наполняющихъ въ настоящій воскресный день, назначенный какъ и всякій воскресный день, такъ сказать, для возрожденія души, для освѣженія и подкрѣпленія силъ духа и тѣла посредствомъ молитвеннаго общенія съ Богомъ; но торжища наши многолюдно напол-

нены. Тамъ и въ настоящее время, когда здѣсь приносится Господу Богу величайшая и святѣйшая безкровная жертва о спасеніи нашемъ и о спасеніи міра, совершается купля и торговля, — тамъ совершается *пререка- ние*, лихва и обманъ, тамъ слышатся суетныя призыванія имени Божія, сквернословія и т. п. Выражается ли, послѣ сего, нами, христіанами, послушаніе св. Матери нашей Церкви и живое упованіе на Господа Бога и Его Отческій о насъ промыслъ? — Предоставляемъ это рѣшить каждому изъ насъ. Аминь.

Е. С.

О НАШИХЪ НИЩИХЪ.

Спаситель сказалъ: всегда нищихъ имѣете съ собою! Да, мы имѣемъ грустный фактъ нищенства, во всѣхъ обществахъ человеческихъ. Вездѣ вы встрѣтите и богатыхъ людей, которые могутъ о себѣ сказать: *душе, имаша блага на многа лѣта*; и въ тоже время встрѣчаете бѣдняка покрытаго рубищемъ, лишеннаго дневнаго пропитанія и вслѣдствіе этого вынужденнаго протягивать свою руку къ своимъ собратіямъ и просить ихъ о помощи во имя Христа-Спасителя. Цивилизація всѣхъ странъ, стремящаяся доставить всѣмъ членамъ общества возможное благосостояніе, досель не нашла средствъ объяснить и тѣмъ менѣе уничтожить это бѣдствіе въ родъ человеческомъ — нищенство. Мы, по слову Спасителя, всегда имѣемъ нищихъ съ собою. Видно, что причина этого безотраднаго явленія скрывается въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Промысла Божія. Не станемъ и мы пускаться въ различныя сужденія и предположенія по этому предмету. Предъ нами фактъ нищенства — и мы должны облегчить несчастное положеніе тѣхъ, на долю которыхъ выпалъ такой тяжелый жребій.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ называетъ нищихъ своею братією и всякую помощь, оказанную нищему, относить лично къ себѣ и обѣщаетъ благодѣтелямъ, не оставляющимъ своею помощію бѣдныхъ, вѣчную награду на небесахъ. Эта проповѣдь Спасителя о помощи бѣднымъ была живо принята его послѣдователями и устройство первенствующей общины христіанской было направлено къ тому, чтобы не забывалась нищая братія, проповѣдь христіанская часто любила останавливаться на этомъ предметѣ и внушала послѣдователямъ Христа-Спасителя помогать бѣднымъ.

Нельзя сказать, чтобы и въ настоящее время ослабѣлъ духъ христіанской любви къ нищимъ; и теперь всякій христіанинъ не отказывается подать нищему какую нибудь лепту или кусокъ хлѣба, и наши проповѣдники не щадятъ трудовъ надъ развитіемъ той мысли, что должно помогать бѣднымъ, давать милостыню нищимъ,—даже это любимая, чтобы не сказать избитая, тема нашихъ проповѣдниковъ средней руки. Одного только не достааетъ какъ въ практикѣ, такъ и въ самой проповѣди по этому предмету—именно, не обращается вниманія на самыя существенныя нравственныя потребности нашихъ нищихъ. Проповѣдникъ говоритъ: Давайте нищему милостыню, потому что въ лицѣ его вы даете Христу-Спасителю, имѣющему наградить васъ въ будущей жизни,—и народъ христіанскій даетъ по своимъ средствамъ милостыню нищимъ. Но при этомъ ни проповѣдникъ, ни общество не обращаютъ вниманія на то, какъ пользуется ихъ милостынею нищій, и имѣетъ ли онъ право жить подаеніемъ отъ другихъ во имя Христа-Спасителя потому только, что онъ нищій—ничего не имѣетъ, хотя при этомъ онъ пользуется добрымъ здоровьемъ, крѣпостью силъ и непреклонныхъ лѣтъ? Вѣдь милостыня принадлежитъ тому человѣку, который не имѣетъ возможности собственными трудами добывать себѣ необходимое содержаніе; всякій же другой человѣкъ, который смотритъ на милостыню, какъ на одно изъ легчайшихъ средствъ къ жизни, такой человѣкъ не имѣетъ права пользоваться милостынею, которая, какъ мы сказали, должна быть достояніемъ дѣйствительно бѣдныхъ и при томъ по своимъ физическимъ силамъ или по другимъ обстоятельствамъ жизни не могущихъ удовлетворять своимъ нуждамъ собственными трудами; всякій же тунеядецъ мало того, что долженъ быть лишаемъ милостыни, еще долженъ быть преследуемъ обществомъ, какъ человѣкъ дурнаго направленія, который отъ праздности, если его общество неоразумитъ, можетъ рѣшиться и на всякіе другіе дурные поступки. Замѣтно, что сами крестьяне (*) тяготятся такими нищими тунеядцами, но руководясь благочестивымъ христіанскимъ чувствомъ любви и состраданія къ бѣдности и изъ уваженія къ нищеть, руками которой принимаетъ отъ насъ жертву самъ Христосъ-Спаситель, они, скрѣпя сердце, подаютъ свою милостыню и тунеядцамъ, которые, собравши ее въ достаточномъ количествѣ, идутъ въ корчму и тамъ пропиваютъ. Не разъ вы встрѣтите въ

(*) Мы, въ своей статьѣ, по преимуществу будемъ говорить о нищихъ изъ крестьянъ, живущихъ въ селѣ и пользующихся милостынею сельскихъ жителей.

сель человека, обвѣшеннаго мышками съ взѣрошенными волосами, чтобы придать своей физиогноміи болѣе нищенскій видъ, низко кланяющагося и просящаго Христа ради милостыню, между тѣмъ какъ этотъ человекъ имѣетъ достаточно физическихъ силъ для того, чтобы жить своими средствами, а не безстыдно протягивать руку о помощи къ своему собрату, который при тѣхъ же самихъ условіяхъ бѣдности личнымъ трудомъ добываетъ кусокъ хлѣба себѣ и своей семьѣ, да еще долженъ подѣлиться съ тунеядцемъ нищимъ. Часто можно слышать, какъ хозяинъ или хозяйка, подавая милостыню подобному тунеядцу, по выходѣ его изъ дома въ слѣдъ ему говорятъ: „Вы-бъ, дідуно, (*) лучше-бъ самы зарабатываы, якъ маите ходыты, тай жебраты бо оно таки грѣхъ здоровому чоловікови ходыты тай прохаты мылостыни.“

„Не здужаю“ проворчить тунеядецъ. и идетъ въ другой домъ.

Такъ обходитъ тунеядецъ всѣ дома и забираетъ то, что по строгой справедливости должно принадлежать дѣйствительному нищему, лишенному возможности имѣть собственное содержаніе.

Но противъ этого факта могутъ возразить: зачѣмъ же люди безъ разбору даютъ милостыню каждому нищему, пусть обращаютъ вниманіе на то, —имѣетъ ли право просящій милостыню на чужое пособіе, дѣйствительно ли онъ не можетъ самъ зарабатывать кусокъ хлѣба — и если окажется, что какой нибудь нищій сдѣлался такимъ для того только, чтобы пожить на чужой счетъ, въ такомъ случаѣ каждый хозяинъ, по всей справедливости, можетъ отказать въ милостыни тунеядцу. Если такому мнимому нищему откажутъ въ подаваніи въ одномъ, въ другомъ, третьемъ домѣ съ приличнымъ замѣчаніемъ, то онъ скоро потеряетъ охоту шляться по міру и просить милостыню.

Все это, пожалуй, до нѣкоторой степени справедливо, по руководствуясь показаннымъ правиломъ, можно иногда изъ одной крайности попасть въ другую. Очень можетъ статься, что разбирая — можно ли известному нищему подать милостыню, какъ дѣйствительно нуждающемуся и имѣющему на нее право, мы легко можемъ ошибиться и вмѣстѣ съ дѣйствительнымъ тунеядцемъ можемъ лишити милостыни и оскорбить того,

(*) Именемъ: *дідь, дідуць, старець* у насъ величаютъ нищихъ, хотя бы они по своему возрасту и не имѣли права на подобное названіе. Это названіе показываетъ, что въ народѣ ставилось понятіе о нищихъ, какъ старикахъ, которые по своимъ преклоннымъ лѣтамъ не могутъ зарабатывать себѣ необходимаго пропитанія. По этому въ здѣшнемъ краѣ всякій нищій непременно запускаетъ себѣ бороду, какъ признакъ старчества.

который по строгой справедливости имѣетъ право на нашу милостыню. Въ такомъ разѣ лучше ужъ настоящій порядокъ:—пусть два, три тунеядца получать незаслуженную милостыню, чѣмъ по ошибкѣ лишить пособія и оскорбить дѣйствительнаго нищаго.—Да и при томъ въ сель такъ бываетъ: нищій, не получившій отъ хозяина подаванія, по выходѣ изъ его дома, клянеть хозяина на чемъ свѣтъ стоитъ; а въ народѣ есть повѣріе, что проклятiе, произнесенное въ извѣстную минуту, можетъ имѣть дѣйствительную силу; такъ ужъ лучше задобрить нищаго, чѣмъ быть увѣреннымъ въ томъ, что нищій, по выходѣ изъ вашего дома, станетъ изрыгать на васъ всевозможныя проклятiя. Да если бы вы и не вѣрили, подобно крестьянину, въ силу проклятiй, то и тогда бы вы не имѣли охоты изъ за гроша, или куска хлѣба раздражить челоуѣка, чтобы онъ сталъ говорить на вашъ счетъ различныя глупости, потому у васъ едва ли достанетъ охоты разбирать дѣйствительную нищету, вы дадите нищему кусокъ хлѣба или грошъ—и на вопросъ: имѣлъ ли онъ право на ваше подаваніе,—вы отвѣтите про себя: Богъ тамъ съ нимъ,—моя копейка не Богъ знаетъ, что составитъ для него, чтобы входить въ разныя разбирательства; а между тѣмъ изъ подобныхъ копеекъ тунеядецъ соберетъ себѣ порядочную кучку денегъ, чтобы потомъ было на что покутить. Можемъ ли мы быть равнодушными и холодными зрителями подобныхъ явленій? Не падетъ ли и на нашу душу часть грѣха тунеядца, не правильно употребляющаго лепту дѣйствительной нищеты? Не должны ли мы, по долгу справедливости и по чувству христіанской любви, остановить своего собрата, который, незаконно пользуясь милостынею, этимъ самымъ святотатственно расхищаетъ достояніе, принадлежащее Богу, потому что милостыня, по общей вѣрѣ христіанской, есть жертва, чрезъ руки бѣдныхъ приносимая Богу?—Да, это прямая обязанность общества, къ которому принадлежитъ нищій—тунеядецъ, поставить дѣло такъ, чтобы подобныя явленія тунеядства были рѣдки, или, справедливѣе сказать, не встрѣчались никогда.

При этомъ нельзя не замѣтить, что само сельское общество тяготеетъ настоящимъ порядкомъ, при которомъ всякому нищему безвозбранно дозволяется во всякое время ходить по домамъ съ сумой за плечами и испрашивать подаваніе. Особенно бываютъ тягостны и непріятны посѣщенія нищихъ въ рабочее время лѣтомъ, когда, большею частію, вся семья крестьянина съ малюткамъ, чтобы не оставлять ихъ дома безъ над-

зора, отправляется въ поле на работу и домъ оставляется безъ всякаго присмотра. Въ это то время случается иногда, что нищій, не обращая вниманія на то, что въ домъ нѣтъ никого, не оставляетъ и этого дома безъ своего посѣщенія и не имея возможности получить подаваніе изъ рукъ хозяина или хозяйки, рѣшается самъ вознаградить себя за трудъ посѣщенія взятіемъ первой вещи, какая попадется ему подъ руки. Семья возвращается домой вечеромъ и не досчитывается своихъ вещей. Первое подозрѣніе въ похищеніи вещи падаетъ на нищаго, и хозяйка съ опечаленнымъ видомъ и со вздохомъ говорить: *Певне тугъ бувъ дідъ!* Послѣ подобныхъ неприятныхъ случаевъ, хозяева дѣлаются осторожнѣе и, выходя изъ дома, напоминаютъ другъ другу хорошо запереть двери дома на засовъ (*) чтобы въ отсутствіи ихъ не вошелъ въ ихъ домъ какойнибудь нищій. *Добре*, говоритъ наученный горкимъ опытомъ хозяинъ своей жень, которая обыкновенно позже его выходитъ на работу въ поле, *засовуй двери, щобъ часомъ не зайшовъ до хаты який небудь дідъ и не стянуъ чого небудь.* Такое невыгодное понятіе составилъ себѣ о нищихъ нашъ простолюдинъ! Онъ смотритъ на нищаго, какъ на человѣка, который во имя своего нищенства имѣетъ право входить въ его домъ, но который не свободенъ отъ дурнаго свойства при случаѣ стянуть чужую вещь. Конечно, такое понятіе о нищихъ могли поселить въ народъ тунеядцы, которые, избравъ несвойственный имъ способъ жизни, этимъ самымъ уже свидѣтельствуютъ, что они люди дурнаго направленія, нелюбящіе честнаго труда и желающіе жить на чужой счетъ, какъ придется.

Еще возьмите во вниманіе и то обстоятельство, что старые нищіе, особенно слѣпые, ходятъ съ проводниками, которыхъ выбираютъ изъ молодыхъ людей—двѣнадцати, пятнадцати и болѣе лѣтъ. Здѣсь общество терпитъ двѣ невыгоды; во-первыхъ, молодой человѣкъ двѣнадцати и болѣе лѣтъ—это уже работникъ въ селѣ. Такой парень можетъ быть большимъ подспорьемъ у любаго хозяина. Но эта молодая, развивающаяся сила, впередѣ такъ много общающаяся, да и въ настоящее время способная помогать въ хозяйскихъ занятіяхъ, отнимается у общества и сама теря-

(*) Въ здѣшнемъ краѣ въ крестьянскихъ избахъ весьма рѣдко употребляютъ желѣзные замки—внутренніе ли то или висячіе, а болѣею частію ограничиваются деревянными засовами, придѣланными съ внутренней стороны двери съ особеннымъ деревяннымъ притворомъ внутри этого засова, каковой приборъ не даетъ возможности неопытной рукѣ отодвинуть засовъ и такимъ образомъ отпереть дверь.

еть время для своего правильного развитія. Вѣдь жалко смотрѣть на какого нибудь парня, въ цвѣтѣ лѣтъ, обвѣшеннаго мышками и идущаго впереди нищаго, который тутъ же идетъ за своимъ проводникомъ, опершись ему на плечо. Но это еще бѣда небольшой руки, что нищій, взявши себя проводника, отнимаетъ у общества здороваго молодаго работника.—Обратите вниманіе съ другой стороны на то, что ожидаетъ въ будущемъ этого молодаго юношу, который предпочитаетъ быть проводникомъ у нищаго, чѣмъ жить самостоятельнымъ трудомъ. Юноша только что расцвѣтаетъ—и въ то время, когда удобѣе всего приучить себя къ занятіямъ и труду, да выучиться полезному ремеслу, этотъ юноша хватается за легкій способъ къ жизни, я непреувеличу, если скажу, постыдный для него. Такой юноша, переваливаясь вмѣстѣ съ нищимъ изъ дома въ домъ, привыкаетъ къ лѣности, разсыянности, мотовству и пр. Онъ сначала обманываетъ своего слѣпца, крадетъ у него собранныя имъ гроши и укруги хлѣба. Не разъ можно подслушать, какъ на единъ слѣпецъ бранится съ своимъ проводникомъ, что тотъ беретъ принадлежащія слѣпцу вещи, не смотря на получаемую имъ плату за то, что его водить. Такъ губельно для себя начинаетъ практиковаться молодой юноша—проводникъ подъ опекою своего старца.

Но не вѣкъ же быть ему проводникомъ у слѣпца. Придетъ пора, и юноша—проводникъ захочетъ жить самостоятельною жизнью. Но приготовленъ ли онъ къ такой жизни, привыкъ ли онъ къ труду, изучилъ ли онъ какое нибудь ремесло, чтобы потомъ могъ жить честнымъ трудомъ? Вотъ вопросы, которые всегда большею кастію рѣшаются отрицательно.—Этотъ юноша отвыкъ отъ серьезнаго труда, ремеслу онъ не научился никакому. Когда юноша—проводникъ достигнетъ совершеннолѣтняго возраста, тогда онъ и самъ замѣчаетъ, что водить ему слѣпцовъ не прилично; а трудиться непривыкшему къ труду тяжело. Чтоже ему дѣлать горемыкъ? Итти просить милостыни самому—стыдно, да и людямъ ужъ слишкомъ будетъ бросаться въ глаза такая произвольная нищета молодаго человека, чтобъ не замѣтили ему его безстыдства жить на чужой счетъ. Этотъ праздный лѣнivecъ, если счастливыя обстоятельства не натолкнутъ его на добрый путь, придумаетъ для пропитанія себя другое средство, которое будетъ еще безстыднѣе и порочнѣе, чѣмъ тунейческое нищенство,—онъ будетъ заниматься мошенничествомъ, воровствомъ, выдавая записнымъ во-

рамъ, которые здѣсь большею частію бывають изъ жидовъ, лошади своего села; а за тѣмъ послѣдуетъ пьянство и вообще безпорядочная жизнь.

Само сельское общество неблагопріятно смотритъ на такого парня, который прежде водилъ нищихъ.—Онъ пользуется репутаціею чловѣка лѣнливаго и не совсѣмъ честныхъ правилъ жизни, сельскіе хозяева не слишкомъ желаютъ имѣть слугу изъ такого числа людей, и принимаютъ ихъ къ себѣ на службу развѣ за недостаткомъ лучшихъ. Неблагопріятный взглядъ сельскихъ хозяевъ на тѣхъ парней, которые прежде были проводниками, видѣнъ изъ слѣдующей поговорки: когда хозяинъ разсердился на своего слугу за неисправность въ работѣ и хочетъ сказать ему язвительную колкость, то онъ обыкновенно выражается такъ: *Тобі дідива водити, а не служыти у господара*. Такой взглядъ на нищенскихъ проводниковъ намекаетъ на ихъ недоброе нравственное направленіе, которое они успѣли выработать себѣ во время прежней своей должности,—это склонность къ лѣности и не безукоризненному образу жизни.

Ктожь этотъ юноша—нищій проводникъ; откуда нищіе набирають себѣ проводниковъ, если общество такъ неблагопріятно смотритъ на этихъ людей?—Понятное дѣло, что ни одинъ отецъ семейства не отдаетъ своего сына на такую службу,—это будетъ компроментировать и отца и сына. Но, къ несчастію, для этого есть безпріютные сироты, нуждающіеся въ кускѣ хлѣба, непріученные къ работѣ и труду. Эти то сироты и спѣшатъ быть проводниками у нищихъ, а остановить—то ихъ некому. И вотъ этотъ мальчикъ десяти, двѣнадцати лѣтъ беретъ за легкую работу—водитъ нищаго изъ дома въ домъ, дѣлясь съ нимъ его подаваніями. И кажется этому мальчику, что онъ избралъ легкій и удобный путь къ жизни, онъ не предвидитъ того безотраднaго положенія, какое ожидаетъ его въ будущемъ; онъ не думаетъ о томъ, что онъ теряетъ лучшіе годы своей жизни, въ которые бы ему надлежало пріучиться къ какому нибудь роду занятій, чтобы потомъ, когда онъ достигнетъ совершеннолѣтняго возраста, быть полезнымъ членомъ своего общества.... Отца и матери, которые могли бы наставить этого мальчика на добрый путь, у него нѣтъ... Помогите добрые люди, не дайте загинуть спротинушкѣ!—Возьмите вы его къ себѣ на службу, научите его уму и разуму—какъ жить ему на свѣтъ честнымъ трудомъ, иначе этотъ безпріютный и не воспитанный юноша невольнo сдѣлается вашимъ врагомъ, когда выростетъ. Онъ или совершенно собьется съ добраго пути и пойдетъ по дорогѣ разврата; или же

задумаетъ жить на прежнихъ хлѣбахъ и вмѣсто провожатаго нищихъ онъ сдѣлается самостоятельнымъ нищимъ, притворившись больнымъ, чтобы не кидалась въ глаза людямъ его молодость. И будетъ ходить этотъ юноша, подобно своему старцу, у котораго онъ былъ проводникомъ, изъ дома въ домъ, дѣлая приличные *вздохи и оханья*, чтобы придать своей особѣ болѣзненный видъ. (*) Войдетъ этотъ тунеядецъ нищій въ вашъ домъ, будетъ просить у васъ милостыни и вы, замѣтивъ его молодость и притворство казаться больнымъ, подавая ему милостыню скажете: „Стыдно, братъ, просить милостыни, ты бы за двухъ работалъ“ да, можетъ быть и работалъ бы, если бы онъ привыкъ къ труду и умѣлъ трудиться. Въ томъ-то и бѣда, что онъ, можетъ быть, и хотѣлъ бы трудиться, да не умѣетъ, потому что онъ не научился никакому ремеслу. Имъ сиротой гнушались, никто не взялъ его къ себѣ и не приучилъ его жить честнымъ трудомъ. Самъ онъ нашелъ себѣ одинъ исходъ—быть проводникомъ нищихъ, а за тѣмъ тунеядцемъ и лентяемъ. Пусть же сельское общество не жалуется ни на кого, если оно имѣетъ среди себя воровъ, мошенниковъ и тунеядцевъ всякаго рода,—оно само ихъ воспитало, они его дѣти.

Но пословица говорить: *школа хлѣба, школа и діда*. Положимъ мы не позволимъ нищимъ брать въ проводники себѣ мальчиковъ. Какъ же тогда останутся нищіе, особенно слѣпцы? Что они имѣютъ право на страданіе ближнихъ и ихъ подаваніе, этого, конечно, никто не станетъ оспаривать, но они—то, слѣпцы, лишены блага видѣть міръ Божій, безпріютные, оставленные на произволъ судьбы, какъ же останутся безъ проводниковъ, которые замѣняютъ имъ глаза. Нѣтъ, было бы жестоко съ нашей стороны, если бы мы, имѣя въ виду неизвѣстное будущее благо мальчика, оставили бы безпріютныхъ старцевъ—слѣпцовъ спотыкаться по дорогѣ, падать и ушибаться. Будетъ уже съ нихъ и того несчастья, что они лишены одного изъ драгоценныхъ даровъ Божіихъ—чувства зрѣнія. Нельзя же увеличивать ихъ несчастья отнятіемъ у нихъ проводниковъ, которые служатъ опорой ихъ безпомощной старости.

Да, это совершенно справедливо, что слѣпые старцы имѣютъ право на наше сочувствіе, вниманіе и пособіе, и мы, сколько по чувству чело-

(*) Рассказываютъ такой анекдотъ объ одномъ нищемъ: одинъ тунеядецъ, желая болѣе разжалобить къ себѣ людей, притворился нѣмымъ и ходилъ за милостынею по чужимъ селамъ. Одинъ крестьянинъ, замѣтивши притворство нищаго, обратился къ нему съ такимъ вопросомъ: *А давно вы, дідуно, ошнмилы?* Нищій, забывши, что онъ разыгрываетъ роль нѣмаго, отвѣтилъ со вздохомъ: *А вже буде років зо три.*

вѣколюбія, столько и по заповѣди Христа Спасителя, обязаны облегчить ихъ злосчастную долю. Этихъ то несчастныхъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду Спаситель когда, относя къ своему лицу всякую помощь, оказанную нищему, объявилъ что на последнемъ судѣ онъ скажетъ людямъ милостивымъ: *Приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкаха бо и дасте ми ясти: возжадаха и напоисте мя: страненъ бѣхъ и введосте мене: нагъ и одѣясте мя: боленъ и посытисте мене.* (Матѣ. XXV. 34—36). Но тотъ же Спаситель сказалъ: *Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ.* (Матѣ. XVIII. 10), *а иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ, вврющахъ въ мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій (*) на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстей.* А къ числу этихъ *малыхъ вврющахъ* относятся осиротѣлыя крестьянскія дѣти, о которыхъ некому заботиться; между тѣмъ ихъ соблазняетъ такой способъ къ жизни, который не только неупрочитъ ихъ будущности, но еще напротивъ можетъ ее испортить. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не замѣтить, что при настоящемъ положеніи дѣлъ нищія, берущія себѣ въ проводники молодыхъ людей, дѣлаются невольными ихъ соблазнителями. Однакожъ нельзя и запретить слѣпцу имѣть челоуѣка, который бы водилъ его изъ дома въ домъ за милостынею, иначе слѣпецъ лишится средствъ къ жизни.

Такимъ образомъ мы видимъ, что настоящее положеніе нашихъ нищихъ не нормально, что, совершенно справедливо оставляя за нищими право пользоваться милостынею отъ своихъ собратій, нужно поставить это дѣло нѣсколько иначе, чтобы, съ одной стороны, пользовались милостынею дѣйствительные нищія и устранены были отъ ней тунеядцы, видящіе въ нищенствѣ легкій способъ къ жизни; а съ другой стороны необходимо устранить отсюда то обстоятельство, чтобы къ старческой нищетѣ не пріурочивалась молодость и здоровый юноша не содержалъ себя кругами и грошами, получаемыми нищимъ, и такимъ образомъ не портился заблаговременно, пріучая себя къ лѣности и другимъ порокамъ, какъ слѣдствіямъ праздности, что такъ часто замѣчается въ юношахъ бывшихъ проводниками нищихъ.

Какъ же можно устранить указанныя неблагопріятныя обстоятельства въ кругу нищенства, чтобы при этомъ не обидѣть дѣйствительной нищеты?—По нашему мнѣнію, можно сдѣлать простой, но въ тоже время

(*) *Жерновъ осельскій* т. е. мельничный камень.

весьма справедливый и благотельный для самой нищеты исходъ этому щекотливому дѣлу. Необходимо, чтобы каждое село устроило пріютъ для своихъ нищихъ, въ который бы поступали дѣйствительные нищіе, которые, по старости своихъ лѣтъ или по неизлѣчимои болѣзни, не могутъ содержать себя собственнымъ трудомъ — и поступали бы туда по приговору своего общества, которое всегда хорошо знаетъ состояніе своихъ членовъ; за тѣмъ всякіе другіе нищіе, не признанные таковыми своимъ обществомъ, уже немогутъ имѣть права ходить за милостынею, подь условіемъ строгой ответственности за своеволие. При такомъ порядкѣ сами собою устранятся не благопріятныя обстоятельства, такъ тѣсно соединенныя въ настоящее время съ нищетою — туеядство мнимыхъ нищихъ и поступленіе въ проводники къ слѣпцамъ молодыхъ людей со всеми дурными впереди послѣдствіями для послѣднихъ.

Кто же возьметъ на себя обязанность провести въ массу народа мысль о пріютахъ для его нищихъ? — Мы думаемъ, что инициатива этого добраго дѣла должна принадлежать священнику, какъ лицу, поставленному Богомъ слѣдить за нравственностію вѣреннаго его водительство народа, которое такъ часто нарушается въ сельской нищетѣ, да и при томъ самъ священникъ есть старшій членъ того общества, къ которому принадлежитъ и безпріютный нищій, имѣющій право и на его милостыню, такъ часто не попадающую въ руки дѣйствительной нищеты. Въ каждомъ приходѣ народъ твердо убѣжденъ, что должно оказать нищему пособіе по своимъ средствамъ; остается только дать правильный исходъ этому убѣжденію, чтобы дѣйствительная нищета была по возможности обезпечена, а произвольная нищета, какъ незаконно существующая къ ущербу самаго общества, была предотвращаема и уничтожаема.

Чтобы осуществить это доброе дѣло, необходимо, чтобы сельское общество выстроило на своей землѣ обыкновенный крестьянскій домъ для пріюта, въ которомъ должны помѣщаться по приговору общества дѣйствительные нищіе. Для испрошенія милостыни нищіе могутъ отправляться однажды въ недѣлю, и именно: въ воскресные и праздничные дни, когда селяне, свободные отъ работы, бываютъ дома. Каждый нищій имѣетъ право собирать милостыню только въ своемъ селѣ, и ни подь какимъ предлогомъ не долженъ отправляться за милостынею въ другое село. Предполагается, что въ каждомъ селѣ есть свои нищіе, имѣющіе право на милостыню своихъ селянъ, за исключеніемъ развѣ такъ называемыхъ гро-

мадскихъ обѣдовъ, на которые можно позволить собираться нищимъ со-
сѣднихъ селъ. (*) Кроме подаяній, собираемыхъ нищими однажды въ не-
дѣлю, каковыя подаянія могутъ состоять изъ разныхъ хозяйственныхъ
продуктовъ въ сыромъ видѣ, изъ которыхъ нищіе сами будутъ пригото-
влять себѣ пищу, въ этотъ пріютъ могутъ поступать и одновременно
свободныя подаянія крестьянъ по ихъ желанію. Предполагается, что по-
добный пріютъ для нищихъ, если бы онъ гдѣ осуществился, находился
бы въ вѣдѣніи церковнаго попечительства и особенная забота о немъ
назначена была бы какому нибудь отдѣльному члену попечительства, ко-
торый бы заботился о нищихъ, живущихъ въ пріютѣ, заботился бы о томъ,
чтобы ихъ жизненные продукты не истощались и вообще слѣдилъ бы за
правильнымъ употребленіемъ и распределеніемъ подаяній между нищими.
Сами же нищіе, живя въ пріютѣ, могутъ заниматься разными работами,
смотря по своимъ силамъ и способностямъ, (** такъ что плата, выру-
чаемая нищими за свои работы, могла бы восполнять скудость подаяній,
поступающихъ въ пріютъ. И то уже было бы хорошо, если бы каждый
нищій могъ зарабатывать себѣ на одежду, тогда на долю общества
пришлось бы только прокормить своихъ нищихъ.

Но пусть нищіе, собранные въ пріютъ, и не могли бы трудиться на
столько, чтобы на собственныя средства могли пріобрѣсть себѣ одежду, то

(*) При этомъ какъ одно изъ средствъ содержанія нищихъ, кромѣ хожденія ихъ на гро-
мадскіе обѣды, могутъ составлять такъ называемыя *оказіи* т. е. угощенія по различнымъ случа-
ямъ въ жизни поселянъ, какъ то: въ день провожанія покойника до могилы обыкновенно быва-
етъ обѣдъ въ домѣ семьи, къ которой принадлежалъ покойникъ, на каковой обѣдъ, кромѣ род-
ныхъ и другихъ провожавшихъ покойника, собираются и нищіе. Къ подобнымъ оказіямъ при-
надлежатъ поминки по умершемъ въ другіе дни, угощеніе по случаю крестьянъ и пр., на кото-
рыя народъ любитъ приглашать нищую братію.

(**) Нищіе, между прочимъ, могли бы имѣть въ селѣ и такое занятіе, чтобы они слѣ-
дили за малыми дѣтьми, которые въ лѣтнее время, когда родители ихъ бываютъ въ полѣ на
работѣ, остаются дома безъ всякаго присмотра. Эти дѣти обыкновенно, по уходѣ своихъ ро-
дителей, собираются на площадку въ большомъ числѣ до десяти и болѣе и играютъ. Нездѣсь
то въ ихъ играхъ бываетъ много несвойственнаго дѣтямъ, бываютъ разныя дѣтскія скандаль-
чики въ ихъ забавахъ, а за частую и драки, сопровождаемыя синевами и царапинами на лицѣ
и проч.; а также путешествія въ чужіе огороды за макомъ, бобомъ, огурцами и другими дере-
венскими лакомствами для дѣтей. Матери возвращаются съ поля домой, и дѣти заносятъ имъ
свои жалобы: тотъ показываетъ синеву подъ глазами, а тотъ царапину на лицѣ и проч.—И
пошла страшная трескотня между матерями изъ за дѣтей—брань, руганье, хотя, собственно
говоря, матери весьма мало виноваты одна предъ другой, что ихъ дѣти, оставленные дома
безъ присмотра, въ игрѣ подрались между собою. А всякіе подобныя скандальчики, можетъ быть,
и не существовали бы, если бы старики—нищіе посѣщали эти собранія дѣтей, руководили ихъ
играми, мирили рваныхъ героевъ и вообще не позволяли бы имъ никакихъ странныхъ выходокъ.
Это была бы незамѣнимая услуга стариковъ лѣтомъ когда дѣти, за исключеніемъ не многихъ,
маленькихъ, которыхъ берутъ родители съ собою въ поле, остаются безъ всякаго присмотра.
А вѣдь все это сдѣлать для старцевъ весьма удобно. Надзоръ за дѣтьми стариковъ съ добрымъ
сердцемъ много принесъ бы благихъ плодовъ для будущей ихъ жизни. А вечернія трелки дѣ-
тямъ отъ матерей, по приходѣ ихъ съ поля, безъ нравственнаго контроля за дѣятельностію дѣ-
тей, весьма мало принесутъ имъ пользы.

и тогда общество останется въ выигришѣ, потому что при устройствѣ пріютовъ для своихъ нищихъ, число ихъ значительно сократится, на вѣрное можно полагать, что это сокращеніе будетъ по крайней мѣрѣ на половину. Съ одной стороны само общество, устроивъ пріютъ, будетъ дѣлать строгій выборъ при приемѣ въ оный нищихъ, ужь по всей вѣроятности тунеядецъ не будетъ имѣть мѣста въ пріютѣ; а съ другой стороны, отстанутъ отъ своего ремесла ходить за милостынею многіе—и дѣйствительные старики, не могущіе сами трудиться для своего содержанія, но которые живутъ на хлѣбахъ у своихъ дѣтей; а такъ иногда отъ скуки, или же просто по желанію привнестъ кое что въ домъ своихъ дѣтей, особенно если ихъ дѣти живутъ очень посредственно—такіе старики надѣваютъ на плеча суму и идутъ по міру. Упрекнуть ихъ за прошеніе милостыни нельзя. Всякій видитъ, что они дѣйствительно старики преклонныхъ лѣтъ и сами не въ состояніи добывать своими трудами кусокъ хлѣба; а также приказать, чтобы они жили на хлѣбахъ у своихъ дѣтей опять нельзя, потому что для этого могутъ быть представлены разные предлоги, которые во всякомъ случаѣ должны быть заслушаны. Держать при себѣ престарѣлыхъ родителей и покоить ихъ старость,—это нравственный долгъ, и общество не можетъ приневолить никого исполнять этотъ долгъ въ томъ случаѣ, если бы онъ нарушался. Это дѣло совѣсти. Поэтому, говоримъ, разные могутъ быть предлоги, которые могутъ быть представлены въ оправданіе, если бы старику, живущему на хлѣбахъ у своихъ дѣтей, захотѣлось иногда, по какимъ бы то ни было побужденіямъ, походить по міру за милостынею. Но подобное обстоятельство, хотя, конечно, его нельзя назвать въ собственномъ смыслѣ злоупотребленіемъ, будетъ совершенно устранено при устройствѣ пріютовъ, въ которыхъ непременно долженъ жить всякій нищій, имѣющій право жить подаваемъ и желающій этого. Тогда, мы думаемъ, не будетъ импровизированныхъ нищихъ, такъ какъ нужно будетъ выбрать одно изъ двухъ: или жить въ пріютѣ, или въ домѣ своихъ дѣтей и не имѣть права ходить за милостынею. Но старику, имѣющему хоть какую нибудь возможность жить при своемъ прежнемъ очагѣ—у своихъ дѣтей, не захочется разстаться съ нимъ и поступить въ пріютъ; да и съ другой стороны дѣтямъ будетъ совѣстно сдѣлать своего старика—отца на чужіе руки и они захотятъ оставить его у себя.—И такимъ образомъ общество опять освободится отъ лишняго нищаго. А то еще бывають и такого рода импровизирован-

ные нищіе: какому нибудь капризному старику не хочется жить у своихъ дѣтей, или лучше сказать, хочется подразнить ихъ за неудовлетвореніе какимъ нибудь его прихотямъ—и вотъ такой старичокъ въ одно прекрасное утро объявляетъ своимъ дѣтямъ, что, такъ какъ они его не уважаютъ, тяготятся его присутвіемъ и проч., то онъ рѣшается оставить ихъ и просить себѣ хлѣба у добрыхъ людей. *Ийду*, говоритъ старичокъ, *жебраты*. (*) И ходитъ онъ изъ дома въ домъ и все жалуется на своихъ дѣтей, что они такіе и такіе, жалуютъ ему старику куска хлѣба и онъ на старость долженъ спотыкаться по чужимъ порогамъ. Такъ старичокъ потолкуетъ о своихъ дѣтяхъ, пока капризъ пройдетъ и возвращается съ округами къ своему прежнему очагу, насмѣившись впередъ своею прогулкою людей. Мы думаемъ, что запрещеніе нищимъ ходить по міру во всякое время, за исключеніемъ воскресній и праздникоуъ, и предоставленіе этого права нищимъ, живущимъ въ пріютъ, предотвратить, или, по крайней мѣрѣ, ограничить, подобные семейные скандалы. А это тоже весьма важная статья. Такимъ образомъ при устройствѣ пріутоуъ, естественно, само собою отстанетъ много нищихъ отъ своего ремесла, а следовательно на долю дѣйствительныхъ нищихъ увеличится количество доброхотныхъ подааній и такимъ образомъ дѣйствительная нищета будетъ имѣть возможность улучшить свой бытъ. Мы въ этомъ случаѣ принимаемъ за фактъ, что съ ограниченіемъ числа нищихъ общество не ограничитъ прежнихъ своихъ подааній, которыя раздѣлялись прежде между числомъ нищихъ вдвое большимъ.

Далѣе, при устройствѣ пріутоуъ для нищихъ, обществу прибудетъ рабочая сила, потому что тогда дряхлые нищіе, а особенно слѣпцы не будутъ имѣть нужды имѣть постоянно возлѣ себя слугу въ качествѣ проводника изъ молодыхъ людей, такъ какъ нищіе тогда будутъ обезпечены какъ на счетъ помѣщенія, такъ и на счетъ продовольствія. Возвращенные обществу молодые проводники будутъ помогать ему въ сельской работѣ; а главное не будутъ сами пріучаться къ лѣности, тунеядству и всѣмъ другимъ порокамъ, какъ прямымъ слѣдствіямъ праздности.

Правда и при устройствѣ пріутоуъ для нищихъ слѣпцы все таки будутъ нуждаться въ проводникахъ, потому что мы рекомендуемъ однажды въ недѣлю отправляться нищимъ за милостынею въ своею сель; но здѣсь, при общинномъ образѣ жизни нищихъ, зрячіе нищіе совершенно

(*) *Жебраты* т. е. просить милосты ю.

справедливо могутъ быть проводниками для своихъ слѣпыхъ собратій. Несчастіе, говорятъ, сближаетъ людей между собою; а нищіе и есть такіе люди, которыхъ несчастіе должно сблизить, — они должны дѣлить вмѣстѣ свое горе и радость и вмѣстѣ раздѣлять свои труды. Тѣмъ болѣе мы не видимъ никакого припятствія для нищихъ вмѣстѣ собирать милостыню; что по самому положенію приютовъ у нихъ должно быть все общее, слѣдовательно, они сообща должны собирать все нужное для своего содержанія. При настоящемъ положеніи нищихъ, когда они живутъ, такъ сказать, самостоятельно и каждый изъ нихъ чрезъ собраніе милостыни составляетъ себѣ свое особенное имущество, которымъ онъ исключительно пользуется, можетъ представляться не сподручнымъ для нищихъ ходить вмѣстѣ и собирать общую милостыню, которою потомъ пришлось бы дѣлиться, и можетъ быть не безъ спора при дѣлежѣ. Но при устройствѣ приютовъ для нищихъ совершенно устраняются подобныя затрудненія сами собою и они не будутъ имѣть никакихъ поводовъ уклоняться отъ того, чтобы вмѣстѣ трудиться для своей общей пользы; и это былъ бы своего рода контроль противъ злоупотребленія милостынею.

Да и вообще должно сказать, что если бы мысль объ устройствѣ приютовъ для нищихъ и не осуществилась, то и тогда было бы совершенно справедливо, чтобы слѣпцы имѣли для себя проводниковъ изъ такихъ же нищихъ, какъ и они, и ни подъ какимъ предлогомъ не брали для подобной обязанности молодыхъ людей, такъ какъ для этого не предвидится особенной нужды. Общество должно слѣдить за тѣмъ, чтобы зрячіе нищіе не отказывались ходить за подаваніемъ вмѣстѣ въ слѣпцами. Въдѣ для слѣпца все равно дѣлиться милостынею — съ старымъ ли нищимъ, руководствующимъ его, или съ молодымъ проводникомъ; но для общества не все равно — оно будетъ въ выигрышѣ, если нищіе возвратятъ ему своего молодаго проводника, который будетъ помогать обществу въ работѣ.

Есть у насъ какъ бы особаго рода нищіе, такъ называемые *лирники*. Это тѣже самые нищіе; особенность ихъ состоитъ въ томъ, что они всегда ходятъ за подаваніемъ съ лирою, на которой играютъ различныя пѣсни религіознаго содержанія, если этого пожелаютъ хозяева; — а желаніе это всегда бываетъ. Народъ любитъ лирниковъ и всегда съ удовольствіемъ слушаетъ пѣніе этими старцами религіозныхъ стиховъ, сопровож-

даемое игрою на лирѣ. Если для другаго рода нищихъ дверь дома иногда бываетъ заперта, или, по крайній мѣрь, не особенно торопятся встрѣтить ихъ; то при появленіи въ село лирника дверь дома бываетъ отперта настежь, чтобы лирникъ не минулъ его. Вотъ входитъ въ домъ лирникъ и начинаетъ заявлять о своемъ присутствіи, какъ и всѣ нищіе, молитвою: *Отче нашъ*: и другими молитвами, какъ вдругъ отпирается дверь самой комнаты (*) и въ нее приглашается лирникъ. Съ прибытіемъ лирника на лицѣ у всѣхъ, присутствующихъ въ комнату, отражается какая-то радость и ожиданіе чего то пріятнаго, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, когда старецъ настроитъ лиру и начнетъ играть, особенно дѣти бываютъ въ восторгѣ. — Они обсядутъ кругомъ старца и глазъ не сводятъ съ него и его лиры. Вотъ заиграла лира, запѣлъ старецъ про св. Николая угодника, про Лазаря убогаго и богача жестокаго, и всѣ домашніе слушаютъ пѣсню старца съ умиленіемъ и благоговѣніемъ и индѣ на глазахъ у слушателей и слеза проскользитъ. Помнится, и я самъ не разъ съ удовольствіемъ слушалъ пѣсню старца, сопровождаемую игрою на лирѣ. — Вообще должно замѣтить, что пѣніе религиозныхъ стиховъ лирникомъ всегда производитъ доброе нравственное впечатлѣніе на его слушателей, да и самая обстановка дѣла весьма располагаетъ къ этому. Представьте себѣ слѣпца, — нищіе, играющіе на лирѣ большею частію бываютъ слѣпцы, по крайній мѣрь, мнѣ всегда приходилось видѣть лирниковъ изъ слѣпцовъ, — представьте себѣ такого слѣпца, покрытаго съдиной, сидящаго съ своей лирой среди простодушной крестьянской семьи и поющаго стихи религиозно-нравственнаго содержанія. Стихъ, который поетъ старецъ не придуманъ и не сочиненъ имъ на досугъ, — онъ вылился изъ души народной и составляетъ все религиозно-нравственное міровозрѣніе нашего простолюдина, потому-то сей послѣдній съ такимъ удовольствіемъ и умиленіемъ слушаетъ пѣсню старца — лирника. Въ этой пѣснѣ слышится ему его родная мысль, ея словами выражается его лучшее задушевное чувство. Простолюдинъ слушаетъ пѣсню старца и чувствуетъ, что его лучшія мысли и чувства не могутъ найти болѣе приличныхъ словъ для своего выраженія, какъ слова этой пѣсни — слушаетъ и душой умиляется. Въ пѣснѣ старца простолюдинъ слышитъ для себя различные нравственные уроки: здѣсь въ

(*) Нищіе большею частію останавливаются въ сѣняхъ и провозносятъ въ слухъ молитвы, куда имъ выносятся милостыни. Развѣ если долго не отворяется дверь для подаванія милостыни, тогда нищій въ полуотворенную имъ дверь комнаты просовываетъ голову и съ поклономъ напоминаетъ хозяевамъ, что пора уже сдѣлать ему подаваніе.

примѣръ бѣднаго Лазаря онъ поучается терпѣливому перенесенію превратностей жизни; участь жестокаго богача, презиравшаго Лазаря, предостерегаетъ его отъ гордости въ счастіи; свѣтлая личность святителя Николая представляетъ ему высокій образецъ чистаго благочестія. Въ пѣсняхъ старцевъ—лирниковъ слышатся наставленія и для дѣтей касательно ихъ послушанія родителямъ и проч. Матери часто останавливаютъ своихъ непослушныхъ дѣтей ссылкой на пѣсню старца, въ которой былъ урокъ для дѣтей. *Чомъ ты не слушаешъ мене, говоритъ мать своему сыну, хѣба ты не чувъ, якъ дідъ співавъ, щобъ діти слухали батька и матірь?*... И часто мать подобными замѣчаніями останавливаетъ своего ослушника сына.—Иногда мать семейства прямо жалуется лирнику, что дѣти не слушаются ея, тогда лирникъ дѣлаетъ дѣтямъ приличное старческое наставленіе. Вообще должно сказать что пѣсни старца—лирника освѣжаютъ нравственное чувство простолюдина. Содержаніе пѣсни, такъ соответствующее духовному настроенію крестьянина, покрываетъ монотонный, скрипучій и пискливый звукъ лиры, онъ не замѣчаетъ этихъ недостатковъ, потому что звуки лиры, сливаясь съ словами пѣсни, возбуждаютъ въ душѣ его лучшія чувства и доставляютъ ему духовное наслажденіе.

Мы съ цѣлію остановились на томъ значеніи, какое имѣютъ въ селѣ старцы—лирники. Проектируя въ каждомъ селѣ пріютъ для его нищихъ, мы предположили, чтобы нищимъ предоставлено было право ходить за милостынею однажды въ недѣлю и только въ своемъ селѣ. Но имѣя въ виду доброе вліяніе религіозно—нравственныхъ стиховъ, поемыхъ нищими—лирниками, мы бы желали сдѣлать маленькое исключеніе для этихъ нищихъ. Вполнѣ будетъ справедливо, чтобы лирники были пріурочены къ пріюту и милостыня, собираемая ими, поступала въ общее пользованіе нищихъ, находящихся въ пріютѣ одного села съ ними; но лирникамъ, какъ представителямъ религіозно—нравственной поэзіи простаго народа, можно позволить ходить съ своею лирою за милостынею и по ближайшимъ соседнимъ селамъ; пусть ихъ лира и пѣніе религіозныхъ стиховъ освѣжаетъ по временамъ нравственное чувство поселянъ! При этомъ остается пожелать одного, чтобы лира нищаго не принимала на себя несвойственной ей роли, именно, чтобы изъ орудія для выраженія священныхъ мыслей и чувствъ она не дѣлалась, какъ это иногда бываетъ, инструментальнымъ орудіемъ для разыгрыванія пѣсней мірскихъ и подъ часъ соблазнительныхъ, какъ остатковъ бурной молодости старика—

лирика. (*) Равно также, по нашему мнѣнію, не уместно старцу, живущему на счетъ милостыни, являться, съ своей лирой въ кабакъ для потѣхи молодежи, наигривая ей піесы для танцевъ. Желалось бы, чтобы лира, какъ представительница въ этомъ краѣ народной священной поэзіи, всегда выдерживала свойственный ей характеръ и не доходила бы до тривіальностей. Невольно оскорбляется нравственное чувство чловѣка при видѣ тѣхъ крайностей, которыя такъ часто можно встрѣчать въ средѣ нищихъ — лириковъ. Вчера вы, напримѣръ, видѣли этого слѣпца съ молитвеннымъ настроеніемъ играющаго и поющаго стихи про св. Николая чудотворца и другіе стихи религіозно-нравственнаго содержанія; а завтра того же самаго слѣпца вы видите въ корчмѣ или подъ корчмою на площадкѣ, играющаго подъ пьяную руку, съ циническимъ выраженіемъ въ лицѣ, какой нибудь скачущій танецъ въ родѣ козачка, тропака, или что нибудь другое въ этомъ родѣ, — и тутъ же возлѣ него скачетъ разшальвавшаяся молодежь, въ числѣ которой, можетъ быть, находятся и такія лица, для которыхъ такъ поучительна и умилительна была лира, когда она играла стихи духовнаго содержанія, что по временамъ исторгала у нихъ слезы. Пусть лира нишаго старца всегда выдерживаетъ свой, такъ сказать, священный характеръ и никогда не является на позоръ мірской суеты; тогда она будетъ имѣть свой смыслъ и свое нравственное значеніе въ народной жизни. Такъ это понимаетъ и народъ. Та самая молодежь, которая съ увлеченіемъ слушала, какъ старецъ игралъ разные танцы, потомъ рассказываетъ объ этомъ со смѣхомъ, какъ о чемъ-то не нормальномъ и выходящемъ изъ круга обыкновенныхъ явленій. Что же думаютъ о подробномъ лириикѣ крестьяне почтенныхъ лѣтъ? Они прямо осуждаютъ его, какъ чловѣка, способнаго ко всемъ возможнымъ эксцентричностямъ. И это осужденіе совершенно справедливо, потому что народъ привыкъ со-

(*) Рассказываютъ иногда довольно комическія сцены, бывающія съ лириками. Молодежь обступитъ слѣпца и проситъ его сыграть, вмѣсто духовныхъ піесей, какой нибудь *тропакъ* (танецъ) или же свѣтскую піесню, и старецъ удовлетворяя молодежи и припоминая свою молодость, наигриваетъ разныя скандальныя вещи. Но кто нибудь изъ молодежи, чтобы, больше потѣшиться надъ слѣпцемъ, вдругъ вскрикиваетъ: *дѣдуно, нѣтъ иде!* Лириикъ вдругъ перестроитъ лиру и начинаетъ играть про Николая угодника или что нибудь другое изъ духовныхъ стиховъ. Вообще должно сказать, что лирики, равно какъ и другіе нище, чувствуютъ свою зависимость отъ священника. По этому вы можете встрѣчать въ стихахъ лириковъ нѣкоторые прибавки, заблудивающіе священника, въ родѣ слѣдующихъ упрековъ скупому богачу: *священнику на молитву не давай*, или: *на акафисты не давай* или *на парастасы не давай* и подобный, которыя употребляются въ разныхъ стихахъ, смотря по ихъ содержанію. При пѣніи стиховъ въ домъ священника особенно дѣлается удареніе на упомянутыхъ выраженіяхъ въ пользу священника.

вершено иначе смотреть на своихъ старцевъ—лирниковъ. Онъ хочетъ видѣть въ ихъ лирѣ выраженіе своихъ лучшихъ и задушевныхъ мыслей и чувствъ, по этому естественно желать, чтобы лира нищаго не становилась въ противорѣчіе съ этимъ справедливымъ требованіемъ нравственнаго чувства.

Въ заключеніе еще повторимъ, что поставить нищихъ въ лучшее положеніе, сдѣлавъ въ средѣ ихъ такое или другое исправленіе,—это дѣло церкви и заботливость объ этомъ прежде всего должна принадлежать представителямъ церкви—пастырямъ ея. Мы этимъ не то хотимъ сказать, чтобы церковь на свои скудные средства, которыя, кромѣ церковнаго употребленія, имѣютъ еще и другое назначеніе, содержала своихъ нищихъ; но что инициатива этого дѣла должна принадлежать церкви, потому что вопросъ о нищихъ есть не простой вопросъ общественный, но вопросъ религіозно-общественный. Такъ онъ понимался всегда и въ древнія времена христіанства церковь всегда пеклась о нищей братіи. Въ первенствующей христіанской общинѣ средства къ жизни у всѣхъ ея членовъ были общи, потому что у нихъ, какъ замѣчаетъ христіанскій дѣписатель, была *душа едина*, воспитанная на религіозномъ сознаніи братства. Конечно, примѣръ первенствующихъ христіанъ, отказывавшихся отъ своей собственности въ пользу своей общины для равномѣрнаго ея пользованія всѣхъ членовъ, не можетъ быть для насъ обязательнымъ, потому что это было явленіе первой общины христіанской при особенныхъ исключительныхъ тогдашнихъ ея обстоятельствахъ. Каждое время по своему можетъ выражать свою благотворительность, которая всегда въ основѣ своей имѣетъ то, что у всѣхъ христіанъ должна быть душа едина, воспитанная на религіозномъ сознаніи братства между членами церкви. Эта-то мысль о религіозно-нравственномъ братствѣ, какъ основаніе всякаго истинно-христіанскаго общества, должна быть проведена въ сознаніе народа и послужить побужденіемъ къ лучшему устройству положенія нищей братіи. Само собою понятно, что проводить въ сознаніе народа такія христіанскія мысли обязана церковь въ лицѣ своего представителя—пастыря церкви. Вотъ въ какомъ смыслѣ мы понимаемъ заботливость о нищихъ дѣломъ церковнымъ и почему мы считаемъ первую обязанностію пастыря церкви провести въ сознаніе народа необходимость

поставить въ лучшее положеніе свою нищую братію чрезъ устройство ей пріютовъ, потому что такой способъ благотворительности, особенно въ настоящее время, можетъ считаться современнымъ и выгоднымъ во всѣхъ отношеніяхъ какъ для самаго общества, такъ и для нищихъ, какъ мы объяснили это выше.

Конечно не всякое дѣло такъ скоро дѣлается, какъ о немъ говорится, тоже должно сказать и о предложеніи устроить пріюты для нищихъ въ каждомъ селѣ. Это благое дѣло, выгодное для обѣихъ сторонъ— для общества и нищихъ, можетъ встрѣтить много недоразумѣній, препятствій и затрудненій, которыя всегда будутъ плодомъ неуясненія дѣла тѣми, которые будутъ призываемы къ осуществленію его. Да, здѣсь много придется встрѣтить борьбы священнику, если бы онъ захотѣлъ осуществить это доброе предпріятіе. Обыкновенно бываетъ главнымъ препятствіемъ къ проведенію въ массу народа новой какой нибудь мысли— это привычка нашего малоросса дѣйствовать по подражанію, смотря на примѣръ другихъ и отсутствіе въ немъ, большею частію, всякой самостоятельности и въ мысли и практикѣ. На всякое предложеніе о какомъ нибудь новомъ предпріятіи нашъ малороссъ можетъ отвѣчать слѣдующимъ образомъ: *Такъ у насъ буде, якъ у людей!* Такъ одно село хочетъ видѣть примѣръ на людяхъ, подобныхъ ему; а тѣ люди смотрятъ на людей того села и такъ dalje, а примѣра невидно. И дѣйствительно много нужно бываетъ труда, чтобы нарушить эту инерцію мысли и деятельности малоросса.

Но что есть на свѣтъ такое, чего не могли бы препобѣдить постоянное усиліе и трудъ? Такъ и въ этомъ дѣлѣ. Пастырская настойчивость много можетъ сдѣлать. Здѣсь, пожалуй, есть много шансовъ на успѣхъ, потому что при устройствѣ въ настоящее время приходскихъ попечительствъ, которыя въ нашемъ краѣ обосновались на живыхъ слѣдахъ древнихъ братствъ, теперь гораздо удобнѣе будетъ для священника дѣйствовать на массу народа въ дѣлѣ приведенія въ исполненіе какого нибудь предпріятія, чѣмъ было прежде.

Какъ бы то нибыло, но вопросъ о нищихъ есть вопросъ жизненный и его нельзя обойти безъ вниманія. Намъ на дняхъ приходилось видѣть нищихъ въ городѣ, по всей вѣроятности, пришедшихъ изъ деревни, такъ, по крайней мѣрѣ, можно было заключить по ихъ костюму; изъ нихъ одинъ былъ слѣпой мальчикъ— лѣтъ тринадцати, четырнадцати, а другой

проводникъ его былъ юноша семнадцатилѣтняго или оснадцатилѣтняго возраста; оба, какъ можно было заключать по ихъ физиогноміи, пользуясь добрымъ здоровьемъ. Ужеди подобное явленіе нормально?!.....

Предоставляемъ судить объ этомъ предметъ тѣмъ людямъ, которыхъ дѣло касается ближе и которые по самому общественному положенію своему должны обратить на него вниманіе.

А. Павловичъ.

ПИСЬМО ИЗЪ Г. ВИННИЦЫ.

Въ Воскресный день, 12 Іюня, Винницкій соборъ наполнился гораздо большимъ числомъ молящихся, чѣмъ это случается въ другое время. Побужденіемъ къ тому послужило освященіе дарохранильницы, которую изволилъ пожертвовать Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ, на вѣчное поминовеніе въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Дарохранильница эта, предварительно освященная, была поставлена въ церкви предъ иконою Спасителя. Литургія совершалась заупокойная. Въ концѣ литургіи, въ обычное время, протоіереемъ собора сказано было приличное случаю поученіе, а послѣ поученія была отслужена заупокойная литія съ возглашеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Государю Цесаревичу Николаю Александровичу.

Служеніе въ Винницкомъ соборѣ совершается теперь, по случаю передѣлки большой церкви, въ подземельи, гдѣ устроена теплая церковь. Полусвѣтъ этой церкви, заупокойное пѣніе, воспоминаніе невозвратимой потери въ лицѣ въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича,—все это располагало къ теплой молитвѣ; нѣкоторые осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и клали земные поклоны со слезами на глазахъ.

По окончаніи же литургіи, былъ совершенъ молебень о здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Государя Наслѣдника и всего царствующаго Дома и провозглашено многолѣтіе ихъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и Высочествамъ, Святѣйшему Синоду съмѣстнымъ Архипастыремъ, Военачальникамъ, Градоначальникамъ, христолюбивому воинству и всемъ православнымъ христіанамъ.

Празднество это почтил своимъ присутвіемъ г. начальникъ Подольской губерніи, который, ревизуя свою губернію, находился, въ это время, въ г. Винницѣ. Были въ этотъ день на служеніи въ соборѣ и иновѣрцы—католики, которые, по слухамъ, разнесшимся въ городѣ, прибыли посмотреть на вкладъ, сдѣланный Его Высочествомъ.

Дарохранительница весьма изящна, она серебряная, позлащенная, работы очень тонкой; для ней сдѣланъ еще кіотъ, рѣзной работы, позолоченный, съ свѣтлыми стеклами. На дарохранительницѣ двѣ надписи: одна гласитъ—»Вкладъ Благовѣрнаго Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, въ соборный храмъ г. Винницы;« другая— »На вѣчное поминовеніе за упокой души Государя Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича. 12 Апрѣля 1865 г.« Но главное занимало прихожанъ и располагало ихъ къ теплой и усердной молитвѣ то обстоятельство, что Дарохранительница есть даръ Государя Наслѣдника—даръ Его религіозной, благочестивой и любящей души. Я слышалъ, что прихожане собора такъ были довольны этимъ царственнымъ вкладомъ, что просили своего протоіерея и поручили ему написать и послать благодарственный адресъ Его Высочеству.

Не лишнимъ считаю дополнить свое письмо поученіемъ нашего отца протоіерея, сказаннымъ имъ на служеніи, въ этотъ день.

„Слуш. благоч! сказалъ от. протоіерей, вышедши изъ олтаря и ставши на амвонъ предъ Дарохранительницею. „Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ, Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ, по своей благочестивой любви къ православнымъ церквамъ нашего возлюбленнаго отечества, изволилъ сдѣлать свой вкладъ въ число другихъ соборовъ и въ нашъ Винницкій соборъ, на вѣчное поминовеніе Августѣйшаго Брата своего, въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича Николая Александровича.“

„Эта Дарохранительница, которую вы здѣсь видите, есть вкладъ Его Высочества.“

„Еще въ прошедшемъ году, 20-го Іюля, когда Его Высочество изволилъ выполнить, предъ престоломъ Всевышняго, священный долгъ присяги на вѣрность ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему возлюбленному Отечеству нашему, Ему благоугодно было сей торжественный день

своей царственной жизни ознаменованъ дѣлами благочестія и благотворительности. Съ этою цѣлю онъ жертвовалъ отъ своихъ щедротъ сумму, — частію на облегченіе участи жителей нашего обширнаго Отечества, пострадавшихъ въ то время отъ неурожаевъ и пожаровъ, а частію на украшеніе православныхъ церквей нашего западнаго края, такъ много выстрадавшаго въ своемъ прошедшемъ.“

„Первый Царственный шагъ Его Императорскаго Высочества, по благому водительствоу Духа Божія, былъ направленъ къ облегченію участи бѣдствующихъ сыновъ Россіи и ко благу церквей своего царственного достоянія, — церквей, въ коихъ обитаетъ Духъ Божій и гдѣ хранится православная вѣра, — наше древнее — достояніе и непоколебимая опора нашего возлюбленнаго Отечества.“

„Благой и достойный подражанія примѣръ благочестія и благотворительности для сыновъ Россіи поданъ царственнымъ сыномъ — Его Императорскимъ Высочествомъ.“

„Святите и вы, сыны Россіи, радостные дни своей жизни, не пирушками и разгуломъ, а дѣлами благочестія, милосердія и молитвою. Какъ бы много чрезъ это сдѣлано было добра и пользы! Мы бы избежали чрезъ это излишней расточительности, порождающей бѣдность съ ея послѣдствіями и обременяющей общества толпою тунеядцевъ и нищихъ.“

„Августѣйшій Братъ дѣлаетъ вкладъ на поминаеніе Августѣйшаго же Брата, — опять высокій примѣръ истиннаго братолюбія! Тоже братолюбіе да пребываетъ и между вами, какъ дѣтьми одного отца, какъ сыновьями одного Отечества! Какъ бы много чрезъ это мы упрочили общественное благосостояніе и избежали бы — зависти, злобы, раздоровъ, ссоръ и вражды, такъ много вредящихъ спокойствію ближнихъ и спокойствію цѣлыхъ обществъ!“

„И такъ, бр., по мысли Августѣйшаго жертвователя, помолимся объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича Николая Александровича, да водворить его Господь Богъ, идже всѣ праведніи почиваютъ. Помолимся о здоровіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА нашего, Его Наслѣдника и всего Царствующаго Дома, да глаголетъ выну Духъ Божій въ царственныхъ сердцахъ ихъ благая о церкви и о людяхъ. Помолимся и о себѣ самихъ, дабы содѣлаться намъ достойными членами общества, полезными и вѣрными сынами возлюбленнаго Отечества нашего. Аминь!“

Я радъ, что мнѣ пришлось быть очевидцемъ праздника и слушателемъ поученія. Въ городѣ, въ православныхъ домахъ два дня говорили только о дарохранительницѣ.

Житель г. Винницы А. Б.

1866 года 13-го Іюня

г. Винница.

ПРОЩАЛЬНЫЯ МИНУТЫ ПРИХОЖАНЪ СЕЛА СТАВЧАНЪ СЪ СВОИМЪ ПАСТЫРЕМЪ И ДУХОВЕНСТВА VI-ГО ОКРУГА УШИЦКАГО УЎЗДА СЪ СВОИМЪ БЛАГОЧИННЫМЪ ТЕОДОРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ ЛЕВИЦКИМЪ.

Еще за два года предъ симъ носились слухи, что вотъ тогда и тогда перемѣстятъ священника и благочиннаго Левицкаго изъ села Ставчанъ въ другое мѣсто. При встрѣчѣ съ о. Левицкимъ, всякій спрашивалъ его, когда и куда его перемѣщаютъ, и, получая отрицательный отвѣтъ, выражалъ полное неподдѣльное сожалѣніе, если это перемѣщеніе дѣйствительно когда либо состоится. Жаль было всемъ добраго чело­вѣка. Но гласъ народа—гласъ Божій. Народъ предчувствовалъ свою потерю и потому заранѣе говорилъ о ней. 8 Мая о. Левицкій въ послѣдній разъ принесъ безкровную жертву Господу Богу о своей паствѣ, которую онъ любилъ и благо которой ставилъ выше своего. Къ этому дню разнесся между прихожанами села Ставчанъ положительный слухъ, что о. Левицкій-пастырь ихъ уже назначенъ въ другое мѣсто службы, почему народъ болѣе, чѣмъ когда либо, собрался въ церковь. По невѣроятности церкви Ставчанской народъ молился около церкви на погостѣ: здѣсь былъ и старый и малый и даже женщины съ малютками, чтобы въ послѣдній разъ получить благословеніе отъ любимаго своего пастыря; было въ церкви даже нѣсколько старообрядцевъ, живущихъ въ приходѣ о. Левицкаго с. Ставчанахъ.

Пишущій эти строки былъ случайнымъ свидѣтелемъ прощанія пастыря сего съ своими пасомыми, а потому минуты прощанія были тѣмъ болѣе впечатлительными для него.

По окончаніи Божественной литургіи, смиреннымъ служителемъ Божіимъ произнесено было прощальное слово къ прихожанамъ. Вотъ буквальное содержаніе его.

„И такъ не даромъ говорить пословица, гласъ народа—гласъ Божій! Предположенія ваши сбылись! Разнесшійся между вами, уже два года тому назадъ, слухъ, что я буду переведенъ отъ васъ, оправдался. По волю и распорядженію Архипастыря, я уже не вашъ пастырь! Вотъ уже совершена мною въ семь святомъ храмъ послѣдняя Божественная литургія! Вотъ уже принесена мною на семь жертвенникъ послѣдняя безкровная жертва о моихъ грѣсѣхъ и о вашемъ спасеніи! Да будетъ она принята въ волю благоуханія небеснаго, яко кадило благовонное и всесоженіе тучное! Да будетъ она залогомъ спасенія вашего отъ всѣхъ бурь и тревоженій міра сего, во злѣ лежащаго и обрученіемъ наслѣдія въ царствѣ славы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; да очиститъ она и мои тмочисленные вольныя и невольныя, въдомыя и не въдомыя прегрѣшенія, содѣянныя мною въ теченіи 12 лѣтней моей увасъ службы въ званіи недостойнаго пастыря вашего, чтобы въ день праведнаго суда и откровенія Божія, я могъ не укоризненно предстать вмѣстѣ съ вами предъ лице грознаго и нелицепріятнаго судіи и дерзновенно сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси Господи!* Сего желаю себѣ и вамъ, возлюбленная о Господѣ *чадца моя*, ими же нынѣ, въ послѣднюю разлуку съ вами, болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христось дондеже прійдетъ къ вамъ царствіе Божіе во всей силѣ и полнотѣ.“

„Да и можетъ ли быть что либо для насъ выше, вожделеннѣе и необходимѣе царствія Божія? Царствіе Божіе есть то совершеннѣйшее благо для чловѣка, котораго, до пришествія въ міръ Сына Божія, тщетно искали всѣ мудрецы міра сего; оно есть послѣдняя цѣль нашего земнаго бытія, есть то единое на потребу, на которое указалъ Господь и Спаситель нашъ заботливой до суетности благочестивой жень Марѣю. Посему—то въ первой нагорной проповѣди своей онъ поставляетъ царствіе Божіе и правду его первымъ предметомъ постоянныхъ нашихъ мыслей и желаній, неусыпныхъ заботъ и усилій, говоря: *ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ.* Ищите прежде всего,—прежде нежели будете пещись о своей пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, прежде нежели изберете для себя родъ жизни, прежде нежели станете думать о томъ, какъ вамъ устроить судьбу вашихъ дѣтей,—вашего семейства: словомъ, прежде всѣхъ, неговоря уже суетныхъ, но самыхъ существенныхъ потребностей жизни—ищите царствія Божія.“

„Ищите царствія Божія. Главную цѣль всѣхъ нашихъ желаній, заботъ и попеченій мы полагаемъ въ земномъ счастьи и благополучіи, хотя каждый изъ насъ составляетъ понятіе о счастьи по своимъ собственнымъ умозаключеніямъ, по своимъ склонностямъ, по своимъ даже прихотямъ. Такъ одинъ полагаетъ счастье въ богатствѣ, другой въ славѣ и почестяхъ земныхъ, третій въ удовольствіяхъ мірскихъ и такъ далѣе, не смотря на то, что все это есть суета и крушеніе духа.“

„Истинное счастье и благополучіе состоитъ не во вѣншней нашей обстановкѣ, не въ богатствѣ и славѣ, но во внутреннихъ, душевныхъ сокровищахъ, которыя подаются Духомъ Святымъ. Можно по этому жить въ великолѣпныхъ чертогахъ, въ златотканной одеждѣ, и не знать что такое счастье, какъ это испыталъ на себѣ премудрый царь Израильскій. И можно жить въ убогой хижинѣ—и даже подъ открытымъ небомъ, быть покрыту рубищами, неимѣть куска насущнаго хлѣба; но быть благополучнѣйшимъ человекомъ, обладать всеми сокровищами міра. Почему такъ? Потому что истинное счастье и благополучіе, иначе сказать—царствіе Божіе, по ученію св. Апостола, *нсть брашно и питіе, но правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святъ*. Чего недостаетъ тому, кто обладаетъ сими качествами, кто имѣетъ въ себѣ Божій миръ, и эту святую ни съ чѣмъ несравненную радость? У него все свѣтло въ душѣ; у него чиста и спокойна совѣсть; у него сердце всегда довольно; онъ и на землѣ уже предвкушаетъ начатки того блаженства, которое уготовано любящимъ Господа на небесахъ.“

„Но главное условіе для сего истиннаго счастья, для сего внутренняго міра и радости о Духѣ Святъ, или иначе—для сего царствія Божія есть правда Божія. *Ищите*, сказано, *царствія Божія и правды его*. Эта правда есть ничто иное, какъ оправданіе наше, очищеніе отъ грѣховъ, отъ сквернъ плоти и духа,—это есть риза чистоты и святости, въ которой одной только допустить насъ на вечерю Агнца Божія—въ царствіе небесное. Убѣлимъ же прежде всего душевные наши ризы въ пречистой и безцѣнной крови Агнца Божія Иисуса Христа, закланнаго за спасеніе всего міра, а слѣдовательно и наше. Постараемся облечься въ его праведность, святость и безпредѣльную любовь живую нашею вѣрою въ Него и слезнымъ покаяніемъ. Тогда царствіе Божіе придетъ къ намъ, и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, еще здѣсь на землѣ будетъ обитать въ душахъ нашихъ, а по смерти ввидемъ въ нескончаемую радость Гос-

пода нашего, чего какъ себѣ, такъ и вамъ отъ души желая, въ послѣдній разъ изрекаю: Благословеніе Господне на васъ Того благодатію и челоуколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и вѣки вѣковъ. Аминь.“

Громкіе вздохи простодушныхъ слушателей, плачь и рыданіе чувствительнаго сердца женскаго, немогшаго отъ полноты скрыться въ себѣ, часто останавливали сію рѣчь служителя Божія, который такъ же весь былъ въ слезахъ.

Я немогъ предположить, чтобы простой народъ, привыкшій равнодушно относиться въ здѣшней мѣстности къ своимъ пастырямъ, униженнымъ нахальствомъ польской пропаганды, могъ такъ чувствительно жалеть о потерѣ добраго пастыря. Но народъ зналъ его, потому-то и плакалъ и со слезами благодарности молился о немъ.

По окончаніи прощальной рѣчи и по совершеніи отпуста отслужена была паннихида о покойныхъ его пасомыхъ, за тѣмъ благодарственный Господу Богу молебень объ оставшихся въ живыхъ. За тѣмъ служитель Божій, ставши среди церкви въ полномъ еще облаченіи и поклонившись предстоящимъ, произнесъ слова: „приступите же ко мнѣ, братіе и чада моя, да цѣлую васъ азъ грѣшный цѣлованіемъ святымъ.“ Народъ съ минутою былъ въ нерѣшительномъ положеніи, но потомъ зарыдалъ и среди его рыданія, оглушившаго сводъ церковный, началось цѣлованіе въ уста пастыря съ пасомыми, какъ отца съ дѣтьми,—цѣлованіе по истинѣ святое. Вотъ подошли и женщины, и нѣкоторыя изъ нихъ съ дѣтьми на рукахъ. Отецъ Левицкій, возложивши руку на голову дитяти, цѣловалъ каждое дитя въ голову, а женщинамъ, благословивши ихъ, давалъ цѣловать руку свою. Все это такъ восхитительно, такъ трогательно происходило, что немогло не тронуть и всякаго сторонняго наблюдателя, и у меня навернулись слезы. Недождавшись конца, я вышелъ изъ церкви и уѣхалъ. Дорогою на 15 верстномъ разстояніи какихъ чувствъ, какихъ думъ не перебирала моя душа въ то время! Въ ней смѣшивались слова простаго народа съ вздохами, слезы съ рыданіемъ; то слышались, то видѣлись онѣ ей попеременно. Честь и слава тебѣ неутомимый труженикъ и Пастырь добрый! Я былъ случайнымъ очевидцемъ твоего прощанія, былъ свидѣтелемъ дѣтской скорби твоихъ пасомыхъ, твоихъ чадъ духовныхъ и рѣшился записать объ этомъ на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Ведомостей.

Дома я засталъ скромное приглашеніе о. протоіерея Левицкаго прибыть къ нему на 9 Мая для присутствованія при сдачѣ дѣлъ благочинія

и повъркъ окружной библиотеки. (*) Въ два часа по полудни собралось почти все духовенство VI Округа. До четвертаго часа высказывались личныя сожаленія каждаго изъ присутствовавшихъ предъ о. протоіереемъ о перемѣщеніи его отъ насъ и разсматривались книги прихода и расхода денегъ а также поступленія книгъ библиотеки. Около четвертаго часа о. протоіерей пригласилъ усесться за столъ и разделить хлѣбъ-соль; по окончаніи стола предложено было по рюмкъ краснаго вина, но, не бравши ее еще въ руки и сидя, онъ произнесъ прощальную рѣчь къ сидѣвшему также въ то время духовенству. Вотъ она, списанная съ подлинника.

„Почтеннѣйшіе Отцы и Братія!“
 „Когда въ 1860 году, сверхъ всякаго чаянія, мимо моего вѣдома, искательства и желанія, вторично палъ на меня жребій служенія въ почетномъ званіи благочиннаго,—званіи, которое я, за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, добровольно сложилъ съ себя: то, усматривая въ семъ дѣйствіи епархіальнаго начальства персть Божій, я положилъ не пререкать болѣе путямъ промысла и, по мѣрѣ возможности и степени умнія, проходить возложенную на меня должность добросовѣстно и честно, сообразно ея важности и названію, преслѣдуя всегда и вездѣ интересы православной церкви, наблюдая общее благо духовенства. На сколько при помощи Божіей,

(*) Библиотека VI-го округа благочинія Ушицкаго уѣзда заведена формально въ 1864 году. Въ семь же году поступило на приходъ денегъ отъ церквей и причта 36 рублей серебромъ; употреблено въ расходъ 69 руб. 42 к. с. (долга сдѣлано изъ зачисленныхъ денегъ у о. благочиннаго Левицкаго 13 р. 42 к. сер.) На сіи деньги выписаны Воскресное Чтеніе за 1838 и 1839 г., Литовская церковная унія въ 2 т. и книгахъ, Домашняя бесѣда за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, Руководство для сельскихъ пастырей за 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы и Вѣстникъ Югозападной и Западной Россіи за 1862¹/₂, 1863¹/₂ и 1864¹/₂ годы и Исторія Польши соч. Куджинскаго; лишнія отъ выписки сихъ книгъ деньги употреблены на письма, пересылку денегъ, переплетъ книгъ и на покупку пробѣльныхъ книгъ библиотечныхъ. Въ 1865 году, по случаю уменьшенія округа и переименованія его изъ II въ VI-й, собрано денегъ въ библиотеку 38 руб. сер., а употреблено въ расходъ 48 р. 25 к. (долга сдѣлано изъ занятыхъ денегъ у о. благоч. Левицкаго 9 руб. и 75 к. сер., каковыя возвращены ему съ прошлогодними вполнѣ) и выписаны Письма о долж. священ. сана; Житіе св. Тихона Задонскаго; Пастырское Богословіе Архимандрита Кирилла; Размышленіе о крестѣ священника Гречулевича; Окружное Посланіе св. Соб. Ап. церкви; Духовная Бесѣда за два года; Лѣтопись церковная въ двухъ книгахъ; Домашняя Бесѣда за 1865 г. и Руководство для Сельскихъ Пастырей за тотъ же годъ. Сборъ денегъ и выписка книгъ за настоящій 1866 годъ продолжается. Есть книги и жертвованныя, такъ напр. драгоценнѣйшій даръ Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго,—Радуга и Странникъ. Желательно чтобы и сіи книги записывались на приходъ въ каталогъ книгъ Библиотеки и чтобы ежегодно по назначенію о. благочиннаго окружнаго назначались по два священника изъ округа въ Генварѣ мѣсяцѣ для освидѣтельствованія книгъ и составленія акта. Съ теченіемъ времени, когда библиотека увеличится и сдастся въ вѣдѣніе потомкамъ, они будутъ имѣть прекрасный примѣръ подражанія! Имѣющіяся на лицо книги за сіихъ два года всѣ въ отлично хорошемъ и прочномъ переплетѣ, хранятся въ церкви въ церковномъ же ящикѣ подъ замкомъ библиотекаря. Библиотекаръ ж. Ольховца свящ. Адріанъ Беднарскій, принявшій на себя сію должность, честно ее проходитъ. Честь же и спасибо ему отъ духовенства VI Округа за его трудъ!

въ теченіи моей послѣдней шести лѣтней службы, выполнилъ я сію многотрудную задачу, какія на пути къ осуществленію ея встрѣтилъ я препоны, чего не успѣлъ еще сдѣлать;—знаеть о томъ сердцевидецъ Богъ, но не безъизвѣстно и вамъ, Отцы и Братія. По сему—то нынѣ, когда, по распоряженію нашего Архипастыря, я долженъ оставить настоящее мое мѣсто и служеніе съ вами и перейти къ занятію другаго мѣста и должности и сдать отчетъ въ семъ домовнемъ приставленіи моему преемнику, мнѣ хотѣлось сдѣлать это въ присутствіи вашемъ; хотѣлось увидѣть въ послѣдній разъ въ семъ домѣ ваше почтенное собраніе; хотѣлось лично благодарить васъ—высказать вамъ душевное спасибо за тѣ не поддѣльные чувства христіанской любви и благорасположенности ко мнѣ, коими большая часть изъ васъ были проникнуты во все пребываніе мое среди васъ, не только въ качествѣ благочиннаго, но и въ качествѣ простаго вашего сослуживца—сосѣда; хотѣлось наконецъ извиниться предъ тѣми весьма немногими, съ которыми приходилось иногда по службѣ, или въ житейскомъ быту, имѣть какія либо недоразумѣнія и столкновенія. Я человекъ; а чего между людьми не бываетъ? Вотъ между прочимъ цѣль моего приглашенія васъ въ настоящее общее собраніе! Я хотѣлъ сказать всѣмъ вамъ лично мое послѣднее простите! О, еслибы я, въ семъ случаѣ, могъ стать предъ вами, почтенное собраніе, съ дерзновеніемъ Самуила и сказать: *се азъ ходихъ предъ вами отъ юности моя и даже до днешняго дне. Се азъ, отвѣщайте на мя предъ Господемъ и предъ Христомъ Его, еда кого отъ васъ насиловахъ, или кого утѣснихъ, или отъ руку нѣкоего пріяхъ мзду? извѣщайте на мя.* О, еслибы я могъ услышать отъ васъ и отвѣтъ подобный тому, какой дали мужи Израильскіе сему дивному праведнику! *Не обидѣлъ еси насъ, ниже насилствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ, ниже взялъ еси отъ руки чія что.* Но такое счастье достается въ удѣлъ не многимъ даже избраннымъ; а я человекъ, невыходящій изъ круга другихъ, обложенный всею немощію естества человеческого, человекъ подобострастный сынамъ вѣка сего.,

„Простите же, Отцы и Братія, тѣмъ слабостямъ и недостаткамъ, какія замѣчали вы во мнѣ, во время моего среди васъ служенія! Богъ свидѣтель, что недостатки эти были слѣдствіемъ моей немощи и неумѣнія, но отнюдь не умышеннаго небреженія и недобросовѣстнаго прохожденія моей должности. Простите, если мои дѣйствія и распоряженія не всегда соответствовали вашимъ частнымъ намѣреніямъ и желаніямъ. Одному

человѣку угодить всеѣмъ трудно. Простите, если я не успѣлъ сдѣлать вамъ всего, къ чему обязанъ былъ моею службою. Простите, *еще кого чѣмъ утѣснихъ*. Простите на конецъ за то, если моимъ настоящимъ приглашеніемъ послужилъ я кому либо въ тягость, причинилъ ущербъ въ хозяйственныхъ и другихъ интересахъ. Простите и не взыщите!*

Нѣсколько разъ прерывалась рѣчь эта слезами прощающагося и прощающихся, а подъ конецъ при словахъ—простите и не взыщите—не удержались все отъ громкаго рыданія. По окончаніи рѣчи, духовенство стало по порядку подходить къ о. протоіерею прощаться цѣлованіемъ въ руки и уста. По окончаніи прощанія, когда все только что усьлись, произнесена была рѣчь отъ лица духовенства о. протоіерею Левицкому въ отвѣтъ на его рѣчь. Вотъ она:

Высокопреподобнѣйшій и всечестнѣйшій Отецъ!

„И такъ настала часъ разлуки нашей съ тобою. Жаль намъ тебя, до слезъ намъ жаль! Да и какъ не жалѣть.“

„Карала ли кого изъ насъ крѣпкая десница Зиждителя Вселенной или испытывала въру нашу несчастіемъ и скорбію, не являлся ли ты тогда, болѣе чѣмъ когда либо, утѣшителемъ, другомъ и отцемъ? Кто не видѣлъ твоей скорби, кто не видѣлъ твоихъ слезъ, когда научалъ ты насъ благодушествовать? А если постигала насъ радость и утѣха, не доверялъ ли ты ихъ своимъ вѣдохновеннымъ словомъ? И тогда сіяла въ твоихъ глазахъ слеза радости. Случись бывало кому либо изъ насъ впасть въ нѣкое прегрѣшеніе, ты, подобно Ап. Павлу, приходилъ къ намъ не *съ палицею*, а *съ любовію и духомъ кротости*—свойственными твоему нѣжному сердцу. Здѣсь-то оно вполне открывалось намъ и мы почерпали изъ него, какъ изъ не оскуднаго источника, то благотворное врачевство, объ утратѣ котораго теперь жалѣемъ.“

„Ты заботился объ улучшеніи нашего состоянія нравственнаго и матеріальнаго. Это доказываютъ заведенная тобою бібліотека для нашего округа и составленные тобою планы улучшенія нашего быта, которыя послужили намъ на пользу. А въ кругу нашемъ для кого ты не потрудился, кого не руководилъ словомъ, дѣломъ? Никто не лишился твоей помощи, кто только искалъ ея.“

„Наши скромныя собранія не увидятъ больше твоего лица, не услышатъ твоихъ благоразумныхъ совѣтовъ и наставленій. Образъ былъ ты намъ и словомъ и дѣломъ и примѣромъ. Твое великодушіе и кротость,

правда и честность, любовь и снисхожденіе, ть благодушно переносимые разнробразные труды и попеченія и тотъ проницательный, свѣтлый умъ твой, и то нѣжное и чувствительное сердце твое—вотъ ть потери, и ть утраты, о которыхъ мы теперь жалѣемъ и, долго, долго будемъ жалѣть!“

„Но какая польза выйдетъ отъ того, что я выскажу здѣсь твои добродѣтели и достоинства! Онѣ всѣмъ намъ известны; онѣ не утаились и отъ бдительнаго взора нашего многопопечительнаго Архипастыря, вызвавашаго тебя на новую достойную степень служенія.“

„И хотя потеря наша велика, разлука не выносима, однако утѣшаетъ насъ то, что твои высокія добродѣтели известны нашему Архипастырю и достойно награждены. Чѣмъ же мы тебя наградимъ за твои труды и попеченія? Да наградить и порадовать тебя наша скорбь и печаль, а вмѣстѣ радость и утѣха о тебѣ. Иди же съ миромъ, гряди во имя Господне!“

По произнесеніи сей рѣчи и по пропѣтіи многолѣтія о протоіерею и его семейству, всѣ выпили по рюмкѣ налитаго краснаго вина, а по пропѣтіи въ другой разъ многолѣтія новому хозяину дома и нашему сосѣду, достойному преемнику о. протоіерея въ пастырскомъ служеніи о. Николаю Танасѣвичу и его семейству, всѣ выпили по другой рюмкѣ того же вина и разѣхались, пожелавъ новыхъ силъ о. протоіерею и новыхъ милостей начальства въ новомъ мѣстѣ его служенія.

Священникъ Владиміръ Роднѣвичъ.

Мѣстечко Калюсъ.

20 Мая 1866 года.

ЗАМѢТКА ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПОСЛѢ ПОБѢДКИ.

Въ № 6 Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей текущаго года помещена статья о вредномъ вліяніи жидовъ на нравственность сельскихъ жителей. Тамъ вѣрно и мѣтко обрисована ловкость и оборотливость жидовъ заохочивать къ чаркѣ нашихъ сельскихъ крестьянъ, располагать сихъ послѣднихъ къ пьянству, лишать ихъ благосостоянія, ввергать ихъ въ нищету и безнравственность. Нужно только замѣтить, что таже нищета и величайшая деморализація распространяется въ городахъ и мѣстечкахъ нашихъ между низшими классами народа, именно мѣщанами, ремесленниками и прислугою. Свобода открывать шинки и продавать въ

нихъ спиртная питья чрезвычайно какъ сподручна жидамъ. Пишущему эти строки случилось во время поѣздки въ Августъ мѣсяцъ прошедшаго года слышать отъ многихъ священнослужителей Подольской губерніи, блюстителей христіанской нравственности своихъ прихожанъ, горькія жалобы на чрезмѣрно усиливающееся пьянство, на безсиліе пастырскихъ средствъ, на примѣръ, слова убѣжденія, къ водворенію трезвости, безъ содѣйствія административныхъ мѣръ; потому что весьма много соблазна для неразвитыхъ нашихъ простолюдиновъ во множествѣ расплодившихся питейныхъ домовъ. Въ городахъ, а особенно мѣстечкахъ, на каждой улицѣ и даже переулкѣ два, три и болѣе шинковъ и тамъ, гдѣ за два или за три года едва было отъ 3-хъ до 4-хъ шинковъ, теперь тамъ 120 питейныхъ домовъ и домиковъ (напр. Гайсинскаго уѣзда въ м. Л-нѣ); гдѣ было десять, а много 15, тамъ теперь 300 (напр. въ уѣздномъ городѣ М.). И эти то шинки въ рукахъ жидовъ служатъ средствомъ къ разоренію, развращенію христіанъ, гнѣздомъ разврата, срамомъ для христіанства.

Но кромѣ пьянства есть еще другая причина нравственнаго упадка православныхъ нашихъ христіанъ, низшихъ классовъ, живущихъ среди жидовъ. Что ни писали и ни пишутъ въ современной и недавней нашей журналистикѣ, увлекавшейся какою то гуманностію и общечеловѣчностію, какъ будто она мыслила безъ началъ христіанства, въ защиту нынѣшнихъ іудеевъ; но мы не можемъ не высказать того, что замѣтилъ одинъ ученый, (*) что „этотъ народъ и теперь предъ глазами у каждаго изъ насъ тотъ же самый, каковымъ онъ былъ въ продолженіи восемнадцати вѣковъ, прошедши сквозь рѣшето всѣхъ несчастій и испытаній; разсыянный по всѣмъ четыремъ частямъ свѣта, онъ остается однакожъ неизмѣнно вѣрнымъ своимъ преданіямъ, вѣрованіямъ, остается тотъ же, что былъ въ вѣка средніе, каковымъ былъ и въ ветхозавѣтныя времена, только потерявшимъ народную любовь, уваженіе къ отечеству и какъ бы представляется ссыльнымъ среди народовъ новѣйшаго времени. И тогда какъ всѣ народы, его побѣдители и завоеватели, сошли съ позорища міра, онъ одинъ остается, какъ привидѣніе, съ своими погребальными лохмотьями, какъ нѣчто бродящее среди живыхъ.“ Суевѣрныя талмудическія убѣжденія проникли насквозь душу и все существо современнаго еврея и приобрѣсть прибыль посредствомъ какого бы то ни было обмана, обольщенія и т. п., лишь бы только онъ удался, считается между евреями чуть ли

(*) Огюсть Никола.

не заслугою; говоримъ по опыту, по наблюденіямъ самимъ не давнимъ. Неопрятность, нечистота, грязь и вообще вѣшняя своеобразная дурная атмосфера, распространяющаяся въ ихъ жилищахъ и около домовъ, служить какъ бы вѣшнымъ выраженіемъ той деморализаціи, того нравственнаго тлѣнія, какое распространяютъ евреи на окружающихъ ихъ христіанъ. Мнѣніе іудеевъ о самихъ себѣ, что они народъ избранный, какъ происходящій отъ Авраама: *сымя Авраамле и никому же работахомъ*, это гордое и предрасудочное мнѣніе выражается и нынѣшними іудеями въ практической жизни; они ни за что не возьмутся за потовые труды земледѣльческіе, не стануть исполнять безъ крайней нужды черныхъ трудовъ при услугахъ и въ городской жизни. По этому достаточные и особенно купцы—обыкновенно капиталисты, прибавивъ въ свои руки большіе капиталы, не смотря на строгое запрещеніе государственныхъ законовъ, (*) держатъ въ услугахъ годовичныхъ христіанъ—мушницъ и женщинъ. Такъ, напр., въ одномъ уздномъ городѣ Подольской губерніи М., гдѣ не мало есть капиталистовъ жидовъ, находится въ услуженіи евреевъ отъ 200 до 300 лицъ женскаго пола христіанокъ—женщинъ и дѣвицъ. Трудно изобразить словомъ, какое чрезвычайно вредное вліяніе въ нравственно-религіозномъ отношеніи имѣетъ на служащихъ эта служба у жидовъ. Состоящіе въ этомъ услуженіи позволяютъ себѣ разныя своеволія, лѣнь и баловство, и хозяева ихъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, зная какъ противозаконно это и какой ответственности подвергаетъ содержаніе въ услугахъ христіанъ, даютъ симъ послѣднимъ разныя льготы и сквозь пальцы смотрятъ на ихъ баловство. Отсюда выраженіе: „*лѣдащій, якъ жидовскій наймытъ*“ составляетъ типическое названіе лѣниваго и вообще дурнаго слуги.—Въ служащихъ у жидовъ ослабѣваетъ христіанство, является равнодушіе и забвеніе обязанностей христіанскихъ, сначала они рѣдко соблюдаютъ праздники, посты и вообще уставы церкви, потомъ совершенно оставляютъ ихъ, никогда не бывають на Богослуженіяхъ въ церкви. Знакоматся (особенно кормилицы грудныхъ младенцевъ, няньки и горничные) съ жидовскими суевѣрїями, предрасудками, языкомъ и подвергаются разнымъ насмѣшкамъ за свои не ясно сознаваемыя христіан-

(*) Т. XV, кн. 1, въ статьѣ 203 сказано: Евреи, держащіе у себя для постоянныхъ домашнихъ услугъ христіанъ, подвергаются взысканію по 5 р. въ сутки. За повтореніе сего преступленія подвергаются аресту отъ 3 недѣль до 5 мѣсяцевъ.

— ст. 204. За лицъ женскаго пола христіанской вѣры, находящихся въ услугахъ и содержимыхъ въ однихъ домахъ, подвергаются евреи взысканію отъ 100 до 200 р. За повтореніе возвышается взысканіе половиною суммы.

скія вѣрованія, обычаи, которыхъ они (служащіе) по своей необразованности не въ состояніи защищать. Дѣвушки же, имѣющіе несчастье попасть въ услуженіе жидамъ, (въ няньки, горничные) считаются потерянными для семействъ, обществъ и церкви Христовой, попадаютъ за тѣмъ въ непотребныя дома, содержимыя обыкновенно, какъ говорятъ, жидовками и наполненныя преимущественно христіанками, а во время старости эти жертвы жидовскаго корыстолюбія оказываются самыми несчастными нищими...

Кто виноватъ здѣсь, — судить не намъ. Но слѣдовало бы употребить энергическія мѣры къ устраненію такого срама... Скажетъ кто нибудь, что трудно въ этомъ злоупотребленіи сладить съ евреями, обыкновенно извиняющимися и объясняющими, что такой то человекъ (мущина или женщина) находится въ временной службѣ, дозволяемой закономъ, а не постоянной мѣсячной или даже годичной; но есть средства и очень не трудныя обличить ложь и искоренить злоупотребленіе закона. А для устраненія извиненія, будто бы бѣднѣйшіе христіане и христіанки, нуждаясь въ кускѣ хлѣба, сами напрашиваются въ услуженіе къ евреямъ, слѣдовало обществамъ крестьянъ и мѣщанъ позаботиться о своихъ нищихъ подобно евреямъ, которые обезпечиваютъ своихъ нищихъ и рѣдко, очень рѣдко, случается, чтобы нищій еврей или жидовка обратились за подаеніемъ къ христіанамъ. *Dixi et animam levavi.*

С.

НЕ ОБЫКНОВЕННО ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ СОНЪ.

Въ Берлинской газетѣ „Fremdenblatt“ разказанъ слѣдующій фактъ. Въ Рудольфъ, не далеко отъ Рикедорфа, по сосѣдству съ Берлиномъ, совершается чрезвычайно любопытное явленіе. Съ пасхи одинъ изъ хлѣбопашцевъ этой деревни находится въ томъ же самомъ положеніи, которое онъ принялъ, сядясь отдохнуть, утромъ, въ первый день праздника. А именно: онъ сидитъ на большомъ стулѣ, съ головою опрокинутою назадъ, при чемъ тѣло его такъ плотно лежитъ на этомъ сѣдалищѣ, что его никто не можетъ сдвинуть съ мѣста. Онъ дышетъ очень слабо, не шевелится, ничего не говоритъ, ни кого не узнаетъ и постоянно спитъ. Врачъ приказалъ ему давать каждое утро не много молока для сохраненія его жизни. Большая цѣпная собака стережетъ дворъ, чтобъ воспрепятствовать толпѣ любопытныхъ пробраться въ домъ. Жители деревни говорятъ, что

онъ проспитъ до будущаго года въ наказаніе за свое богохульство. На канунъ свѣтлаго праздника онъ пахалъ землю послѣ обычнаго часа, и когда другіе говорили ему, чтобы онъ прекратилъ свою работу, то онъ отвѣчалъ: „Тотъ, который на небесахъ, будетъ спать до будущаго года. Сей часъ я поѣду въ городъ за навозомъ съ моей тележкой.“ Передъ утромъ свѣтлаго праздника, онъ проѣзжалъ въ самомъ дѣлѣ съ своей тележкой близъ Берлинской католической церкви св. Михаила, которая была вся освѣщена по случаю празднованія воскресенія Христова. Онъ вошелъ въ церковь и закричалъ: „Вы можете долго ждать: онъ будетъ спать до будущаго года.“ За тѣмъ, сдѣлавъ еще нѣсколько угрожающихъ жестовъ своей вилой, онъ пошелъ своей дорогой. Прибывши домой, онъ, измученный усталостью, бросился на стулъ и съ тѣхъ поръ не вставалъ съ него больше.

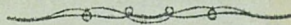
(Изъ вечерней газеты за 1866 г. № 118.)

СОСТАВЛЕНІЕ НОВАГО РУКОВОДСТВА ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ЦЕРКОВНОМУ ПѢНІЮ ВЪ ШКОЛАХЪ.

По Высочайше утвержденному положенію о народныхъ школахъ, въ нихъ должно быть введено обученіе церковному пѣнію. Для разсмотрѣнія встрѣченныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія недоразумѣній въ этомъ дѣлѣ 22 Декабря 1865 года Высочайше учреждена, подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, особая коммисія, которая и занялась обсужденіемъ подлежащихъ вопросовъ. По вопросу, кто можетъ пользоваться правомъ обученія церковному пѣнію въ народныхъ школахъ, коммисія согласилась съ мнѣніемъ Высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, что: 1) право учить церковному пѣнію имѣютъ всѣ священно и церковнослужители, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и получившіе на это свидѣтельство отъ сихъ заведеній; 2) прочія лица на право таковаго обученія получаютъ свидѣтельство равнымъ образомъ отъ духовной семинаріи, или учительской семинаріи; 3) право давать означенное свидѣтельство епархіальный архіерей можетъ сверхъ того предоставить свѣдущимъ членамъ духовныхъ правленій или благочиннымъ. По другому вопросу, какія мѣры принять въ отношеніи учебника, коммисія нашла, что нынѣ употребляемый въ духовныхъ училищахъ учебникъ (*азбука на-*

чальнаго ученія простаго нотнаго пѣнія, содержащагося на цефалномъ ключѣ) уже устарѣлъ и требуетъ улучшенія въ чисто педагогическомъ отношеніи; по сему необходимо составить новое руководство. Что касается собственно нотъ, или переложеній издаваемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ обихода, прмологія, октоиха и прочихъ книгъ, напечатанныхъ церковными нотами въ одинъ голосъ, то желательно бы, чтобы такое переложеніе было вполне вѣрно, одобрено Св. Синодомъ и доступно по цѣнѣ своей для народныхъ школъ. Для достиженія этихъ цѣлей коммисія нашла удобнымъ учредить особый специальный комитетъ, поручивши ему составленіе учебника и требуемыхъ переложеній. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было, чтобы предсѣдательство въ этомъ специальномъ комитетѣ принялъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, которому предоставляется назначать въ комитетъ лицъ—сверхъ членовъ, назначенныхъ Св. Синодомъ; съ своей стороны Св. Синодъ назначилъ, по отзыву Митрополита Московскаго, членами комитета особенно свѣдущихъ въ древнемъ церковномъ пѣніи—протоіерея Троицкой на Арбатъ церкви Ипполита Богословскаго и священника Георгіевской на Вспольѣ церкви Димитрія Ровумовскаго и, по отзыву Петербургскаго Митрополита, регента Петербургскаго архіерейскаго хора Львовскаго; директоръ придворной пѣвческой капеллы, по журналу самой коммисіи, долженъ быть непременно членомъ специального комитета; сверхъ того Великій Князь Константинъ Николаевичъ назначилъ членами статсъ-секретаря князя Оболенскаго и сенатора князя Одоевского.

(Изъ Правосл. обозр. за 1866 г. м. Май.)

Содержаніе: 1) Поученіе, въ 3-ю недѣлю по пятидесятницѣ; 2) О нашихъ нищихъ; 3) Письмо изъ г. Винницы; 4) Прощальныя минуты прихожанъ села Ставчанъ съ своимъ пастыремъ и духовенства VI округа Ушицкаго уѣзда съ своимъ благочиннымъ Θεодоромъ Павловичемъ Левицкимъ; 5) Замѣтка изъ воспоминаній послѣ пѣздки; 6) Не обыкновенно продолжительный сонъ; 7) Составленіе новаго руководства для обученія церковному пѣнію въ школахъ.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 15 Іюля 1866 года.
Въ Типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.